

A cinematic photograph of a man in a dark trench coat and a fedora hat, seen from behind, walking away on a wet cobblestone street. The street is lined with trees showing vibrant autumn foliage in shades of orange, red, and yellow. To the right is a tall, multi-story brick building with several windows, some of which are illuminated from within. In the background, another similar building is visible through a light mist or rain. The overall atmosphere is moody and atmospheric.

ВалКс

Три буквы "Б", или Брызги боли "Бульдога"

18+

ВалКс

**Три буквы "Б", или
Брызги боли "Бульдога"**

«Автор»

2026

ВалКс

Три буквы "Б", или Брызги боли "Бульдога" / ВалКс — «Автор»,
2026

Сегодня детективный жанр многими читателями стал восприниматься исключительно в качестве беллетристики. Именно в современной трактовке значения этого слова. Которая ассоциируется с низкопробной (не развивающей) литературой. И это, естественно, нужно менять. Ведь само художественное направление подразумевает максимальное погружение в сюжетную линию, когда читатель пытается раскрыть некую загадку. Это очень сильно напоминает решение математической задачи. Совершенно очевидно, что прочтение детективного романа в своем первоначальном посыле должно сопровождаться обретением некоего опыта и знаний. Нет нужды читать бессмысленные тексты, которые как близнецы похожи все друг на друга. Мне хотелось в главных героях раскрыть не только их степень участия в сюжетной линии, но и те переживания и мысли, которые бы помогли читателю погрузиться в осознание наиболее глобальных проблем мироздания. Такой подход («параллель» - параллельно сюжета) подразумевает в первую очередь некое умствование.

ВалКс

Три буквы "Б", или Брызги боли "Бульдога"

Любые точечные попадания в географию мест, историю событий и персонажи повествования читателям необходимо считать случайными. Эта детективная история относится к авторскому вымыслу, как говорится, чистейшей воды, а потому воспринимать ее следует именно с достаточной степенью скепсиса и сарказма. Однако погружение в эпоху и психологию человеческих взаимоотношений следует принимать как достоверное, ведь детализация многих фактов будет носить в ней исключительную точность.

Несколько слов от автора

Сегодня детективный жанр многими читателями стал восприниматься исключительно в качестве беллетристики. Именно в современной трактовке значения этого слова. Которая ассоциируется с низкопробной (не развивающей) литературой. И это, естественно, нужно менять. Ведь само художественное направление подразумевает максимальное погружение в сюжетную линию, когда читатель пытается раскрыть некую загадку. Это очень сильно напоминает решение математической задачи.

Совершенно очевидно, что прочтение детективного романа в своем первоначальном посыле должно сопровождаться обретением некоего опыта и знаний. Нет нужды читать бессмысленные тексты, которые как близнецы похожи все друг на друга. Мне хотелось в главных героях раскрыть не только их степень участия в сюжетной линии, но и те переживания и мысли, которые бы помогли читателю погрузиться в осознание наиболее глобальных проблем мироздания. Такой подход («параллель» - параллельно сюжета) подразумевает в первую очередь некое умствование.

Другими словами, в произведении можно встретить те мысли, которые смогут повлиять на обыденное восприятие действительности. Это ли не главная задача мозгоправов? После прочтения каждый имеет право измениться в той степени, на которую готов изначально. Всем удачи!

Часть I

«Первое августа в красном цвете»

Глава 1

Глубокий гортанный крик низко пролетающего над ровной поверхностью морской глади баклана заставил майора Васильченко отвлечься от изучения места совершения преступления. Раннее летнее утро на песчаном пляже одной из живописнейших бухт Приморья застало оперативно-следственную бригаду ближайшего населенного пункта за изучением деталей и фактов злостного убийства. Пострадавшим был некий пятидесятилетний мужчина, на абсолютно голом теле которого были обнаружены множественные синяки и рваные раны. Однако причиной смерти однозначно являлось глубокое проникновение внутрь сфинктера твердым продолговатым предметом, который повредил все внутренние органы до самого основания черепа.

- Михайлыч, что-то уже сказать можешь? – начальник был явно не в духе, что выражалось в недовольном хриплом голосе и глубоко запавших глазах, четко очерченных синевой характерной зоны под нижними веками.

- Степаныч, ты ведь меня знаешь уже более десяти лет! Так? – судмедэксперт, прибывший одновременно со всей оперативной бригадой, представлял собой характерный дальневосточный тип мужчин среднего возраста, а потому говорил с тем непередаваемым местным акцен-

том, что любой москвич, например, охарактеризовал бы как «речь с полным камней или чем-нибудь менее романтичным ртом».

- Так-то так, только бывали времена, когда и твоя тщательность и скрупулезность выдавала промежуточный результат на месте преступления, а не только после акта вскрытия трупа.

- Смотри, майор, - Владимир Михайлович сделал жест рукой, указывающий на многочисленные побои и раны на туловище жертвы преступления, - здесь налицо не просто избивание человека, а именно истязание, которое могло иметь своей целью только одно....

- Понятно, его пытали, - перебив своего более опытного в такого рода вещах товарища выпалил старлей Степан Ищенко, прибывший в составе оперативной бригады как представитель городского отдела уголовного розыска.

- Молодец, сыскарь из тебя знатный выйдет лет через... много, - Васильченко одобрительно похлопал по плечу своего молодого коллегу и безапелляционно продолжил, - закругляйтесь, а от тебя, Михайлыч, жду звонка с промежуточными сведениями по трупу. Моя чуйка подсказывает, что это дело не является итогом простой пьяной драки, а принесет нам еще много проблем.

- Глухарей нам не хватало, - Степан раздухарился не на шутку от недавней похвалы следователя, а потому на миг представил себя в его роли.

Мужчина и женщина, стоявшие чуть поодаль, были невольными свидетелями происшедших следственных действий в качестве понятых, а потому их искренним желанием было скорейшее подписание протокола осмотра места происшествия и удаление на расстояние, позволившее максимально быстро стряхнуть с себя этот кошмар, связанный с трупом, милицией и даже заунывно горланящими бакланами, стая которых по стечению обстоятельств активно занималась своим традиционным промыслом в акватории бухты.

- Мань, что-то жрать охота, - голос туриста из соседнего Хабаровского региона, прибывшего на юг Приморья с целью отдохнуть эконом-классом, очень напоминал урчание холодильника эпохи построения коммунизма, а потому по своим акустическим параметрам очень гармонично сливался со звуком прибоя.

- Сама сейчас мамонта бы съела, - супруга крепко держала своего мужчину за предплечье, что говорило о крайней степени ее напряжения.

Эта семейная пара лет около сорока, прибывшая пару дней назад на близ расположенную турбазу, всю ночь не спала, отдавая все силы и демонстрируя свои финансовые возможности в местном кафе, где праздник жизни продолжается круглосуточно в течение всего пляжного сезона. А потому их физиологическое состояние сейчас вряд ли соответствовало этой неожиданной роли.

- Я думал, что это неаппетитное зрелище тебя наоборот отвратит от трапезы....

- Много ты понимаешь, психолог, - мощный бюст женщины поднялся из-за глубокого вдоха, и она томно положила свою голову на не очень-то и крепкое плечо мужа.

Неожиданно подъехал черный катафалк, и процедура осмотра места преступления стала как-то совсем очевидно завершаться. Но по еле уловимым признакам нервозности и какой-то напряженности, висящей в морском воздухе, всем было понятно, что это событие было из ряда вон выходящим для этого населенного пункта. А по тому, все участники действия готовились только к самому худшему, что могло выражаться лишь в одном. Глухарь – он и на берегу Японского моря был глухарем. Ведь именно здесь криминогенная обстановка последних лет вносила в общую федеральную картину ту статистику, которая недвусмысленно говорила о постепенном снижении тяжких правонарушений.

«И вот тебе, товарищ майор, за два года до пенсии получи геморроидальные колики!» - мысль как молния пронзила самую сущность опытного мента, готовившегося уже к переезду в Краснодарский край для выращивания персиков и прочей садово-огородной зелени, как говорится, для отдохновения души.

Не смотря на не самую романтическую ситуацию, связанную с местом преступления, пляж продолжал свою жизнь. Люди заполняли песчаную береговую черту, условно разделенную на две территории: для туристов или приезжих с прочих уголков и весей Дальнего Востока и для, так сказать, местного потребления, где собирались исключительно аборигены со своими семьями и компаниями.

Первая группа отдыхающих была ориентирована исключительно на непрехотливый сервис турбазы «JK Beach», владельцами которой были члены корейской семьи, натурализованной в местный контингент еще в советскую эпоху строительства коммунизма. Вторая же, местная аудитория заполняла береговую черту дымом от многочисленных мангалов, на которых беспрестанно жарились морепродукты и разнообразные мясные «деликатесы», что создавало некую дымовую завесу, напоминающую оригинальную атмосферную шапку.

Разделительной чертой между территориями служила небольшая речка, которая вливалась в бухту, а в период долгого отсутствия осадков превращавшаяся в небольшой ручей. Именно вблизи от границы этого естественного водораздела и произошло описываемое здесь преступление.

С одной стороны, это могло расцениваться как чистая случайность, а с другой-то всегда имеет место быть чистый расчет преступника. Ведь именно вблизи этого пресноводного источника, как правило, было меньше всего и туристов, и местных. Так как именно здесь прибрежная морская вода была существенно разбавлена пресной, да еще и шельф был каменистым. А это, естественно, не располагает к нормальному купанию.

Такой поверхностный анализ еще предстоит сегодняшней бессонной ночью совершить майору, который инстинктивно понимал, что этот бесперспективный «глухарь» еще аукнется его карьере. Сейчас же оперативники, совершив все необходимые следственные мероприятия по осмотру места преступления, протоколированию улик и фактов, включая опрос тех немногочисленных свидетелей, которые хоть как-то были причастны к этому печальному событию. Здесь речь касается тех туристов, что во время совершения преступления, которое было определено Владимиром Михайловичем как предрассветное. Именно в районе около пяти часов утра первого августа Семен Иванович Брусникин отдал богу душу и предстал перед предками в столь неромантическом виде.

По беглым сведениям этот спившийся неудачник, который в «девяностые» был деятельным членом поселковой бригады, занимающейся реализацией японских подержанных авто, а ныне являющийся сторожем на местной автостоянке, никак не вписывался в картину ограбления или хулиганской разборки. Ведь для первой версии у него напрочь отсутствовал финансовый ресурс, а для второй – способ лишения жизни был слишком «изыщен», что свидетельствовало о явном плане убийства. Но, в таком случае, месть должна иметь такие железобетонные основания, которые обязаны просто вопиять о себе на всю округу. А округа, как раз-то, и безмолвствовала.

Пока полиция строила свои версии и планы после предварительного осмотра улик и опроса полупьяных «свидетелей» из турбазы, семейная чета, которая волей случая стала квалифицироваться блюстителями порядка в качестве понятых, прибыла в свой номер из самого большого бунгало на турбазе. Вначале супруги собирались перекусить и отдаться условной сиесте, так как бессонная ночь и выматывающая жара не очень-то и способствовали нормальному физическому состоянию обоих. Но после всех этих ужасов, связанных с убийством, они решили-таки покупаться в бассейне и смыть с себя липкую отрицательную энергетику, которая пропитала все поры кожи и просто не давала спокойно отдыхать.

- Мань, а ты реально ничего не слышала и не видела под утро с той стороны? – Тофик мотнул головой в сторону места преступления.

- Муж, ты-то меня, зачем мучаешь?! – фраза полностью исключала тематическую беседу, а потому супруг решил утолить любопытство в другой, более подходящий случай, так как пре-

красно понимал из выясненных во время осмотра «ужасного» места разговоров полицейских, что время расправы с темдохлым типом совпадало с купанием супруги голышом в море где-то поблизости.

- Тогда пошли в кафе? – голос не выражал ничего, кроме желания утолить голод, - Там сегодня будут подавать жареные креветки по-мексикански. А это, как ни крути, а деликатес на нашей родине.

- Коню понятно, что в Колыме морской живности не бывает, - уроженка Магадана при-выкла брать от жизни все, что не приводило к судебному преследованию и диареи, а потому, прочитав вчера в меню на сегодняшний день фразу «свежие креветки», была готова к кули-нарному фейерверку в пределах, конечно же, заложенной бюджетом экономии.

- Радость моей жизни! Ты не возражаешь против «три по пятьдесят» вискарика?!

Почти литературная речь многолетнего спутника жизни сразу же напрягла слух Мани, которая сделав театральную паузу, выпалила как из пушки:

- Ирод окаянный! Ты когда супружеский долг так выполнял, как на «огненную воду» накидываешься?!

Естественно, что в подобной ситуации мужчины, как правило, ретируются в пользу спо-койствия и мира в семье. А потому и горячий кавказский парень, волею судьбы оказавшийся в молодости на берегах легендарной Колымы и попавший в ЗАГС с Маней после традиционного «залета», не стал качать права, а молча взял бумажник и пошел к выходу из помещения.

Нужно отдавать себе полный отчет, что философия семейных отношений всегда строи-лась на любви и взаимопонимании, а потому, когда первая заканчивалась по гормонально-вре-менным показателям, то именно вторая причина становилась мощным оплотом тематической ячейки общества. Это хорошо знал наш смуглый герой, не желающий брать крепость присту-пом, а применяя осадный стиль уже в который раз.

Заняв удобный столик на двоих у окна, которое выходило именно на ту часть пляжа, которую еще недавно посетили блюстители порядка в их обществе, Тофик и Маня принялись усердно звать официанта.

- Дорогой, сделай как для добрых друзей! – мужчина за долгие годы проживания в рус-ском Заполярье почти избавился от акцента гор, но менталитет-то никуда не денешь уже навеки, а потому его стиль общения при отсутствии речевых особенностей всегда сбивал с толку его собеседников.

Молодая девушка с веселыми косичками и в фартуке, стилизованном под русскую тра-дицию (и это в заведении, где корейцы являются хозяевами!), похлопала накладными ресни-цами и сделала недоуменный вид, картинно надув губы, безвкусно накрашенные яркой, алой помадой, старившей двадцатипятилетнюю красоту автоматически лет на десять.

- Так, дорогуша! – Маня враз прочитала ситуацию и пришла на выручку то ли мужу, то ли горе-официантке, - Тащи нам горячее блюдо от шеф-повара и холодного морса. С остальным будем определяться по ходу пьесы.

Нужно отдать должное девушке, которая работала официанткой второй день в своей жизни и очень быстро сделала запись, практически мгновенно удалившись и пробормотав что-то себе под нос вроде «Будет вмиг исполнено, дорогие гости!».

После того, как внезапный голод, связанный в совокупности с нахлынувшим похмельем и стрессом от недавних утренних событий, был утолен, наступило время десерта и расслаб-ления. Тофик же, поняв по настроению жены, что время ее непримиримой жизненной пози-ции на счет введения злостного режима «сухого закона» прошло, уступив романтике момента, незаметными жестами и соответствующей мимикой смог-таки оформить у Нины (так звали официантку) заказ на невербальном уровне, что и отразилось на смуглой физиономии в виде улыбки-оскала.

- Ты же не думаешь, сердцеед, что я не заметила твоих манипуляций?! – Маня действительно подобрела и готова была сейчас даже уступить слабости супруга, касающейся его «три по пятьдесят», но полностью исключаящей флирт с обслуживающим персоналом.

Глава 2

Тофик и Маня в полнейшей неге поглощали десерт и алкоголь: женщина ударяла по коктейлям, а романтический партнер в чине супруга отрывался по вискарю или тому, что наливают согласно аналогу в винной карте заведения.

- Манечка, мне кажется или ты мне глазки строишь?! – физиология, хоть и натурализованного в Заполярную географию кавказца, давала о себе знать мириадами унаследованных от горячих предков гормонов.

- Тоже мне ловелас нашелся! – супруга томно закатила глаза и с грохотом запрокинула ногу на ногу, что красноречиво говорило о ее крайней степени лояльности к романтическому разговору в формате визави.

- Дражайшая жена, мне кажется, что ты с момента нашего несчастного участия в утреннем деле... - как ни странно, а довольно простая речь Тофика всегда становилась витиеватой и излишне литературной после определенной дозы промилле в организме, что, однако, не мешало ему смачно отрыгнуть накопившиеся излишки газа из желудка – была довольно напряжена, что полностью не соответствует нашему плану на отдых сейчас.

- Ты мне уже который раз намекаешь на то, что я скрываю от тебя какую-то информацию, - женщина огляделась по сторонам и почти шепотом продолжила, - я видела женщину в красном возле того места, она была как-то излишне тороплива и даже стремительна....

- Как ты в темноте-то увидела, что она именно в красном?! Купальный костюм или спортивный? – Тофик понял, что сейчас нужно, как говорится, брать быка за рога.

- В платье, блин! А цвет я смогла разглядеть из-за света фар ее автомобиля... кажется это был минивэн, – голос сорвался на визг, но Маня вовремя взяла себя в руки и продолжила уже на десяток децибел ниже и в более низкочастотном диапазоне акустических волн, - Мне по этому делу (незамысловатый жест по горлу) тогда не показалось все это чем-то необычным, а вот сейчас....

- Поделись же сомнениями, мисс Марпл!

Знакомый оскал горца опять напомнил супруге о национальных особенностях ее благоверного, а потому и тянуть тигра за усы она больше не собиралась. Однако полноты картины у нее самой еще не было, потому что особенностью этой женщины, прожившей всю свою жизнь в спокойной атмосфере тундры, вечной мерзлоты и неторопливой местной диаспоры коренного населения, коей являются улыбчивые чукчи, была, конечно же, неторопливая рассудительность.

- Знаешь, я пока и сама не совсем поняла, что там я видела, а что мне привиделось. Помню, что мне показалось странным, как она двигалась. Сейчас могу уже и напутать, но вроде бы она тащила волоком что-то тяжелое по песку.

- Но следов-то там не было... хотя, там вообще как будто все отметины на песке уничтожили чем-то вроде грабель, - мозг Тофика отказывался растворяться в алкогольных парах паленого пойла исключительно из-за важности момента.

- Мне чутье подсказывает, что майор мне не очень-то поверил при осмотре трупа, - Маня взволнованно вздохнула, от чего «балконы» взметнулись вверх, а взгляд Тофика мгновенно сфокусировался на движущем моменте обожаемых форм.

- Ты думаешь, что мент уверен в том, что ты что-то видела в момент убийства?!

- Блин, ты, реально debil что ли? – супруга сверкнула глазами тот вид молнии, после которого любые покушения на романтику близости становятся просто недоступными.

- Что опять-то не так? – обиженно пробубнил Тофик,

- Коню понятно, что тело бедолаги привезли на берег уже в виде трупика! – женщину колотило, а голос уже стал напоминать звук пенопласта, проводимого по стеклу.

Она со всей очевидностью вдруг поняла, что может стать мишенью для некоего убийцы-извращенца, которому мало лишить человека жизни, а подавай что-то типа «колосажания».

- Странно, труп мужчины на вид может весить не менее восьмидесяти килограммов, а ты говоришь, что женщина в платье лихо тащила его волоком по песку.... – Тофик пытался вникнуть в дело, от которого и его уже стало чуть-чуть бросать в озноб, что для горячего кавказца было не совсем обычным делом.

- Там вообще все не совсем обычно и понятно. Да и по-фиг! Мне не хочется зависнуть здесь в качестве свидетеля и превратить долгожданный отпуск в судебно-процессуальное мероприятие.

- Давай так! Стой на своем... ну, что увидела только труп, когда шла с моря в бунгало, чуток сбившись с дороги из-за любви к туризму и алкоголю, - слабая попытка пошутить вышла совсем не смешной, на что мгновенно отреагировала супруга.

- Заткнись уже, Ирод проклятый! Мне, чувствую, не уснуть еще несколько ночей, а нас попросили до конца отпуска без оповещения полиции не уезжать из турбазы.

- Мы не свидетели, а только лишь понятые. Так что можем делать все согласно Конституции РФ и собственным пожеланиям! – сказал, как отрубил Тофик, но после недвусмысленного взгляда жены вдруг как-то сразу сник и стал похож на побитую собаку.

Трапеза и возлияния подошли к своему логическому завершению, а потому оплата счета и последние пятьдесят грамм мутной жидкости с неаппетитным запахом, которую в этом кафе почему-то называют шотландским виски, на посолок однозначно свидетельствовали об окончании кулинарного пиршества и переходе в новое состояние. Насытившись и поговорив, наконец-то, по душам, супружеская чета направилась нетвердой походкой в сторону своего номера, как-то не нарочно отводя взгляды от «опасного» места.

Этот обычный день первого августа мог бы и для майора Васильченко стать заурядным, если бы не первый в его следственной практике, которой было уже более двадцати лет, труп с такими очевидными следами пыток, изощренном способе лишения жизни и полным отсутствием улик и фактов, обличающих преступника. Обычно убийства, расследуемые Игорем Степановичем, раскрывались или по горячим следам, или в течение двух-трех недель. На его памяти слово «глухарь» употреблялось всего пару раз, да и то в те лихие «девяностые», когда страна потеряла в виде более миллиона бандитствующих соотечественников из своего лучшего, как сейчас оценивают, генофонда.

«Реально, эта дамочка из... кажется Магадана, что обнаружила труп и выступила со своим мужем в качестве понятых, должна была что-то видеть. Но, как обычно это бывает в таких случаях, очень боится стать свидетелем в этом деле. Нужно как-то ее разговорить. Но как?! Может напугать лжесвидетельством?! А если совсем закроется?» - мысли вихрем кружились в голове опытного «мента», однако четкого плана пока не было. Зато было полное ощущение того, что это убийство не было из разряда заурядных и раскрываемых.

Так как речи о раскрытии преступления по горячим следам сейчас не было, да и не могло быть, в виду полного отсутствия мотивов и улик. То и торопить Владимира Михайловича, привыкшего в своей практике судмедэксперта все делать добросовестно и основательно (а ключевое слово все-таки «основательно», как в прочем и все на дальнем Дальнем Востоке), следовательно сейчас не стал. В данном случае русская поговорка про тихую езду на дальние расстояния была очень даже актуальной, а не банальной, как могло бы показаться непосвященному обывателю.

А потому, сделав очередное внушение Степану Ищенко, бывшему на месте преступления в составе оперативно-следственной бригады, касательно поиска возможных свидетелей из состава туристов, работников или администрации турбазы, майор решил совершить мозговой штурм в одном из местных баров недалеко от дома.

Пивной ресторан «Докер», декорированный на портовскую тематику в стиле традиционных английских пабов, был прекрасным местом для вдумчивых рассуждений в атмосфере, насыщенной одновременно уютом одиночества и радостным комфортом питейного заведения. Здесь майор был, можно сказать, завсегдатаем, а потому на молчаливый взгляд бармена за стойкой лишь кивнул и направился к своему обычному месту у окна.

Не прошло и пары минут, как литровая кружка светлого японского нефilterованного пива с аппетитной шапкой пены и большое блюдо с отваренными креветками-медведками уже заполнили пространство на столе, призывая немедленно приступить к незамысловатой трапезе. Поблагодарив парня в униформе, знавшего своего постоянного клиента не только по полицейской деятельности, но даже как соседа по двору проживания, Игорь Степанович погрузился в раздумье.

«Завтра, конечно же, мы с Михайлычем покумекаем вместе о том, как выстроить смысловой ряд и нарисуем психологический портрет преступника. Но мне-то тоже нужно внести в общую копилку рассуждений свои заключения. А с ними-то как раз сейчас все обстоит не совсем хорошо. То ли хватка уже не та стала с возрастом, то ли в нашей местности, отродясь, таких заумных преступников не водилось?!»

То, что труп на место его обнаружения преступник привез откуда-то еще, понятно и дилетанту. Однако, время обнаружения трупа (около пяти утра) и время смерти (около полночи) говорит о том, что за пять часов на автомашине можно покрыть огромное расстояние, так что обнаружить именно место убийства не представляется возможным. Ведь радиус территории поиска может составлять более трехсот километров, что вовсе не радует с точки зрения обнаружения хоть какой-то подсказки.

С другой стороны, труп скинули на водоразделе пляжа для его скорейшего обнаружения, но именно после того, как преступник покинет его незамеченным. Плюс характерные раны, показывающие, что бедолагу-Брусникина пытали с изуверским изяществом ценителя-садиста. Плюс способ умерщвления – колосажание. Даже не слышал о таком. В «девяностые» старшие товарищи делились впечатлениями о бывших тогда в популярном обиходе утюгах и паяльниках, но вот уподобляться Владу Цепешу и его менталитету темного человека XV века сегодня, когда в тематическом распоряжении находится столько способов на всякий извращенный вкус....

Так, завтра нужно дать задание старлею покопать на этот труп побольше. Что-то может быть вылезет после тщательного взгляда на его бурную молодость. Ведь последние годы этот сторож на автостоянке смог бы перейти дорогу разве что какому-нибудь автолюбителю, который оставил сотню для разогрева его машины утром к приходу хозяина в зимнее время. Или какая-нибудь история с неразделенной любовью? Эти страсти на романтическом поприще вообще самые лютые. Тут статистика зашкаливает ужасами, похлеще голливудских».

Мысли стали ходить по кругу, выстроившись в некий последовательный ряд: изучить прошлое Брусникина, его последние зарегистрированные правонарушения, тщательный анализ патологоанатома, опрос администрации, работников и отдыхающих турбазы, психологический портрет убийцы. Даже на этом этапе майору было понятно, что не хватает чего-то очень важного. Ведь даже без мотива и улик, чутье опытного оперативника категорически протестовало против способа убийства и его явного противоречия с личностью убитого. Казалось бы, что такой мелкий и ничтожный человек как Семен Брусникин, не имеющий никакого авторитета в населенном пункте своего проживания, просто не может стать предметом столь трудоемкого и экономически затратного мероприятия.

«Ведь, если хорошо подумать, то, как говорят у них в Одессе, получается палитра маслом, когда затраты не оправдывают цель!» - именно эта жизнеутверждающая логика опытного следака заставляла его ерзать по креслу и тереть виски.

Неожиданно к столику подошла женщина в возрасте Анны Самохиной, когда она снялась в титульном фильме «Воры в законе». Другими словами, разница между нимфой и ментом была в целое поколение. Не успела молодая женщина с повадками, соответствующими самой древней профессии на Земле (и это не банковское дело!), сделать недвусмысленное аморальное предложение стражу порядка, как Костик-бармен уже схватил ее за руку и резко одернул к себе. Их диалог не был понятен Игорю Степановичу в деталях, но общий смысл не мог укрыться по определению порядка вещей.

Внутренне поблагодарив предусмотрительного молодого человека, Васильченко полностью погрузился в кулинарную нирвану, ведь к креветкам без всякого на то распоряжения присоединилось блюдо со свежими крабами – дарами Охотского моря, которые олицетворяют для многих любителей морепродуктов именно элитный деликатес.

Глава 3

День, последующий за столь страшными упомянутыми выше событиями, знаменовался на календаре как 2-ое августа (четверг). А потому планерка проводилась в обычное время с самого утра, то есть, в 09-00 по Владивостокскому времени. Команда из трех человек, имеющая к убийству гражданина Брусникина самое непосредственное отношение, собралась в кабинете Васильченко для первых выводов. После того, как полицейские чины в различных офицерских званиях разместились за овальным столом, более похожим на мебель для чайных церемоний, чем на место, где принимаются важные официальные решения, собственно и началась сама процедура планирования дальнейших действий.

- Михайлыч, ты уже составил бумагу? – Васильченко с нетерпением ждал акта судебно-медицинского исследования трупа не только потому, что там могло быть отражено что-то неожиданное и значительное, сколько с целью буквального следования установленным правилам, ведь его безупречная милицейско-полицейская карьера потому и была «ровной» и «правильно»-ориентированной, что все свои действия он привык четко обставлять бумагами, которые при правильном соответствии процессуальным нормам чаще прикрывали тыл следака, чем ставили его в неудобное положение перед вышестоящими инстанциями, - Очень хочется взглянуть на сей научный труд.

Никакого стеба в словах товарища по боевым будням Владимир Михайлович не обнаружил, так как хорошо знал его педантизм. А потому, поправив на выдающемся носу очки в классической роговой оправе, крякнул, прочищая горло перед предстоящей речью, и начал шумно перебирать бумаги в недрах выдавшего виды портфеля коричневого цвета с потертыми металлическими деталями и ручкой. После того, как акт вскрытия был найден и вызволен наружу, он еще раз внимательно проверил печать и подпись на нем прежде, чем передал его Васильченко.

- Так-с, - майор начал внимательно изучать документ, бесшумно шевеля влажными губами, что красноречиво говорило о крайней степени его мысленного напряжения, - «около 00-00 первого августа» значит... наступила смерть гражданина Брус... так-с, в 05-10 прибыли на место осмотра....

- Степаныч, чаек-то у тебя найдется? – судмедэксперт прекрасно знал по предыдущим заседаниям такого рода, что Васильченко прежде, чем начнет задавать вопросы и выстраивать совместные версии произошедшего, очень внимательно ознакомится с документом и несколько раз прочтет его от буквы и до буквы, включая все смысловые нагрузки, как говорится, между строк.

- Степан, сваргань на всех, - Игорь Степанович был рад, что именно Ищенко прибыл вчера на место преступления в составе оперативной бригады, так как сам его стажировал в

свое время, лет так пять-шесть назад, когда между ними установились хоть и служебные, но все-таки очень даже теплые отношения в рамках, конечно же, субординации, - сам знаешь дислокацию всех приборов и харчей.

- Будет сделано, шеф, - старлей даже рад был занять себя чем-нибудь физическим, ведь процесс осмысления руководителем текущего положения вещей мог быть очень даже продолжительным, а молодое и здоровое тело двадцативосьмилетнего мужчины с повышенным гормональным фоном согласно летнего периода года требовало немедленной мышечной реализации.

После того как на столе появились необходимые чайные принадлежности в виде вместительных кружек с кипятком по числу персон за столом и чайными пакетиками внутри, выдавшей виды вазочки с сахаром-рафинадом и традиционного для такого рода учреждений пакета с сушками служебный разговор продолжился.

- Ознакомился с актом я, Михайлыч. Осторожен ты в изложении материала. Никаких зацепок и неожиданных выводов. А я грешным делом думал сегодняшней бессонной ночью, что ты нас все-таки подтолкнешь в нужном направлении, - голос следователя был бесстрастным, но всем было ясно, что его разочарованию нет предела.

- Ты не спеши с выводами, - судмедэксперт знал свое дело достаточно хорошо, чтобы в официальном документе оперировать догадками и предположениями, если они не имели железобетонных оснований, а потому, как всегда, оставлял в своих заключениях свободное пространство для оптимистичного творчества, - смотри вот здесь....

Когда документ положили на стол между всеми участниками действия на ту его часть, которая гарантировала бумажному носителю ключевой информации отсутствие попадания пищевых продуктов, способных повредить его официальный и статусный вид, Владимир Михайлович указательным пальцем правой руки четко указал на фразу «гематомы нанесены на тело жертвы, находящейся в подвешенном и вытянутом вертикально состоянии со связанными ногами, о чем свидетельствует...».

- Я и сам думал, что тело жертвы «отметелили» как грушу, - Степан внимательно следил за логикой разговора и очень старался быть в самом эпицентре рассуждений старших товарищей....

- Старлей! – Игорь Степанович, предвосхищая ненужного изобилия текста молодого и словоохотливого опера, сделал характерный жест рукой, - слушаем «науку»....

- Все ясней ясного, - Владимир Михайлович сделал громкий и хлопающий глоток, шумно и аппетитно всасывая вместе с горячей жидкостью охлаждающий ее воздух, причмокнул после этого и продолжил, - нужно искать какое-то помещение вроде гаража или производственного цеха, где имеется штанга и лебедка для подвешивания тяжестей.

- Это значительно сузит поиск места преступления, конечно же, но... - голос майора не был подкреплен энтузиазмом, а потому и его младший товарищ также нервно ковырял ногтем указательного пальца левой и свободной от кружки чая руки полированную поверхность стола, издавая не совсем приятный звук.

- Степан, прекрати, пожалуйста, создавать эффект нервозности, - Владимир Михайлович, смеющимися глазами с характерным прищуром, взглянул на старлея и продолжил те свои мысли, которые напрямую не были отражены в акте, так как их статус обычно определяют как тематически-«междустрочный», - есть и еще важные детали по существу....

- Не тяни кота..., - Васильченко почувствовал, что туманность рассеивается и на горизонте появляется твердь.

- Дело в том, что все синяки и ссадины, которые были нанесены жертве прижизненно, так сказать, имеют одну характерную особенность, - судмедэксперт протер рукой по месту на голове, которое по всем видимым причинам вскоре будет освобождена от остаточных волос и

превращена в своей ипостаси гладкости в самое настоящее шелковисто-блестящее покрытие с признаками возрастной солидности, - ... бедолагу очень искусно истязали.

- Это и младенцу понятно, - майор был готов выразить полное разочарование, когда его товарищ продолжил.

- Другими словами, его бил профессионал. Точнее это был мастер рукопашного боя, возможно, даже специалист именно по восточным единоборствам, типа каратэ или тому подобного. Для такого вывода мне пришлось чуток покорпеть над учебниками по анатомии человека и вспомнить давно утраченные знания. Все удары были нанесены по очень болезненным точкам, а следы от колюще-режущих ран, исключая смертельную в область сфинктера, вообще говорят о нанесении страшных болевых ощущений, не совместимых с нахождением человека в сознании.

- Михалыч, ты говоришь о том, что местного забулдыгу и неудачника зачем-то увезли в какое-то нелюдимое, далекое и оборудованное место, где его «обрабатывал» олимпийский чемпион по восточным единоборствам, выбивая, конечно же, какую-то государственную тайну?! – черный юмор майора был, естественно, связан с его крайней степенью напряжения, что и отразилось на вспотевшей лысине, которую он нервно, раз за разом, протирал белоснежным носовым платком с вышитыми инициалами «И. С.», романтическое происхождение которых еще предстояло выяснить его коллегам.

- Ты можешь язвить, сколько хочешь, но по фактам картина складывается именно такая, исключая, соответственно, колоритный стеб с твоей стороны, - опытный судмедэксперт и не думал обижаться на товарища.

- Степан, список потенциальных бойцов, проживающих в нашем регионе, мне к вечеру на стол. Кроме того, тебе нужно посетить эту корейскую вотчину под названием «JK Beach» с целью более тщательного опроса отдыхающего контингента и служебного персонала. Возьми пару человек по моему распоряжению. Переверни там все верх дном, но результат дай! Кстати, еще раз тряхни ту женщину, что была на месте обнаружения трупа в качестве понятой. Что-то мне она не нравится. Нутром чую, что она скрывает от нас важную информацию.

- Естественно, ведь они на отдыхе. А переходить из статуса понятых в свидетели, со всеми вытекающими проблемами, никому не пожелаешь! – Степан даже и не думал входить в их ситуацию, но логика, помноженная на знание человеческой природы, была неумолима на данный счет.

- Чего стул мне проминаешь?! Ураганом выполнять приказ начальства! – Васильченко снова стал преисполняться оптимизма, что бывало с ним всегда неожиданно, как по мановению волшебной палочки каким-то неведомым ему внутренним управителем.

- А мы с тобой, Владимир Михайлович, еще порассуждаем на тему справедливости закона и неизбежности наказания за его нарушение! – пафос речи и обращение к давнему товарищу по полному имени-отчеству говорило сейчас только об одном – следак взял след и готов гнаться за добычей день и ночь, не зная усталости.

Однако майор Васильченко еще не сложил свой коварный «пазл», а все ощущения оправдывал безукоризненной интуицией, которая для опытного следователя всегда была более приоритетна, чем логика. Именно внутреннее «ментовское» чутье не раз выручало нашего героя, причем именно тогда, когда видимых причин для успешного расследования не было никаких. Так было и в те лихие «девяностые», когда уровень преступности превышал все мыслимые пределы, и в более спокойные «нулевые», что сегодня считаются почти цивилизованным периодом в нашей истории, и когда самые жирные куски от экономики страны уже были проглочены новоиспеченными олигархами, а утюги и паяльники вновь стали служить по своему прямому обиходному назначению.

Через некоторое время, когда старлей вихрем исчез из помещения, а чай был допит под мерный хруст сухарей его более опытными коллегами, пауза, связанная с необходимой пере-

дышкой после выявления новых и важных обстоятельств, была прервана в пользу осмысленных рассуждений.

- Мне кажется, что установление мотива, обнаружение оружия преступления и места его совершения, которые традиционно считаются самыми важными деталями любого расследования, сейчас уступают по своей актуальности именно психологическому портрету преступника. Ведь помимо того, что вышеозначенные ключевые моменты расследования нам полностью неизвестны - и это заставляет думать о преступнике вне зависимости от статуса жертвы, - так еще и фактор времени уже точно играет против нас. Ведь, если предположить, что ресурс преступника практически не ограничен возможностями жертвы, то получается картина маслом, как говорят у них в Одессе.

- Да уж! – Михалыч шумно выдохнул воздух из когда-то мощной груди тяжелоатлета (в молодости все чем-то да занимались кроме вредных привычек) – Преступник сейчас может быть где угодно теоретически!

- Умеешь успокоить, коллега! – взгляд-молния в товарища по следственному цеху, и новая жизнеутверждающая мысль, - Думаю, что преступник не просто устранил жертву, а наблюдает за нашими действиями. Тут ведь налицо намеренная публичность преступления! Смотри, этого Брусникина еще долго бы не кинулись искать из-за его образа жизни, в котором нет ни родственников, ни бабы какой-нибудь захудалой на постоянном основании, ни желания работодателя удерживать его у себя. То есть, труп могли бы зарыть, утопить, расчленить, сжечь, растворить в кислоте и т. д. Но зачем-то его подкладывают нам под самый нос. Тут имеет место быть именно желание получить огласку. И, дай бог, чтобы это не была серия! А труп Брусникина – это всего лишь послание....

- Не накручивай! Произведения Агаты Кристи уже давно вышли из моды у современных преступников, так что давай отрабатывать рабочую версию, связанную со спортсменом-рукопашником, у которого снесло крышу!

Еще около получаса старые коллеги-товарищи обсуждали свои планы расследования на ближайшую перспективу, после чего разошлись по своим текущим делам с полной уверенностью в том, что «глухарю» в этот раз не быть.

Глава 4

Вчерашние события на турбазе «JK Beach» довольно скоро забылись отдыхающими, а в поселке молва о Семене Брусникине 1967 года рождения тоже не особо и распространилась. По крайней мере, стоящая уже которую неделю нестерпимая жара, теплая морская вода при отсутствии-то акул в акватории залива Находка и подготовка к губернаторским выборам моментально вытеснили с первых новостных строк это, казалось бы, незаурядное событие в довольно спокойной жизни поселковых граждан.

В какой-то момент Степану Ищенко с его спутниками: Николаем Крайновым и Евгением Мягковым, - даже показалось, что при начале Третьей мировой войны, местный контингент не удосужится изменить свои планы на текущий день. А планирование у аборигенов этой части Земли было связано в первую очередь не с государственной, национальной или хотя бы социальной принадлежностью к человечеству, а именно с климатическими и географическими особенностями отдыха. То есть, в зависимости от температуры воздуха и воды, силы ветра и облачности выстраивалась у них логическая цепочка взаимосвязи между местом отдыха (ведь акватория большая и тихих местечек на побережье хоть отбавляй) и временем суток, отведенных на этот морской рай.

Старлей в душе очень даже сетовал на судьбу за то, что ему приходится в разгар туристического сезона заниматься столь утомительной работой по опросу потенциальных свидетелей убийства. Сразу выяснилось и то обстоятельство, что его, казалось бы, незлобивый характер очень даже отравлен завистью. Ведь при виде довольных жизнью отдыхающих, которые

купались и принимали солнечные ванны, релаксируя под палящими лучами солнца с охлажденными напитками в руках и горящими взорами романтически настроенных сердец, Степан сразу становился хмурым и неприветливым.

Прибыв на турбазу оперативники сразу рассредоточились. Степан со стажером зашел в помещение администрации для выяснения служебных обстоятельств данного объекта: режима работы персонала и возможных инцидентов с отдыхающими в последнее время. А Николай Крайнов сразу же пошел в номер, где временно проживали Маня с Тофиком, дабы попытаться вывести женщину на честный разговор. Задумка была такая, что новое лицо, которым лейтенант еще не успел «отсветить» вчера на месте опознания трупа, может ослабить ее подозрительность, чем ему и необходимо будет сразу воспользоваться.

- Здравствуйте, товарищи отдыхающие! – голос Крайнова был вкрадчивым и почти нежным, ведь открытая настежь дверь номера подразумевала полную лояльность проживающих здесь к посетителям.

- Кто к нам пожаловал?! – раздался сонный баритон Тофика, который пребывал после завтрака в гостях у Морфея, отдав предпочтение его кушам вместо отдыха на берегу в составе эскорта своей неугомонной супруги, которая уже двое суток не спала и при этом не подавала никаких признаков усталости.

- Мне бы Марию Васильевну Хачатурян увидеть на пару слов, - речь утомленного высоким температурным фоном лейтенанта не выдавала в нем блюстителя порядка, а гавайка с джинсами, не подтвержденными удостоверением личности, могли бы даже сбить с толку рассеянный взгляд сонного кавказца.

- На всякий случай скажу, что я муж – Тофик никогда не любил двусмысленности, хоть и относился к национальности, которая создана для сюрпризов.

- Очень хорошо! – опер решил не входить в роль туриста, а сразу же достал служебный мандат и, зафиксировав его в развернутом виде на удобном для прочтения информации расстоянии перед глазами оппонента, застыл на несколько секунд, давая тому настроиться на нужный деловой лад.

Глаза супруга отсутствующей в номере жены хоть и пытались выхватить знакомые слова из печатного текста на документе представителя закона, но так и не смогли стать источником информации для головного мозга, пребывающего в режиме стагнации. Сверив изображение на фото с представшим оригиналом, Тофик устало спросил:

- Что еще вам нужно, полиция?! – при всей разбалансированности текущего состояния физиологии он прекрасно понял, что попытки узнать интересующую информацию, предварительно скрытую супругой, представителями уголовного розыска еще будут предприниматься.

- Нас интересует только одно: вспомнила ли ваша жена что-нибудь важное, что могло бы иметь отношение к вчерашнему преступлению?

- Нам бы поскорее забыть все, а вы опять погружаете нас в мир ужаса и тьмы! – пафосное выражение Тофика произвело впечатление только лишь на него самого, вызвав легкую усмешку лейтенанта.

- Все-таки мне необходимо поговорить с гражданкой Хачатурян! – речь Николая стала хоть и не жесткой, но все-таки в ней появились некие металлические нотки, красноречиво свидетельствующие о серьезности намерений.

Лениво обув свои ноги в шлепанцы, Тофик молча направился к балкону, движением головы позвав туда же и Николая. Отгородив свои глаза от яркого солнца запястьем правой руки, он некоторое время рассматривал купающихся и загорающих на песчаном берегу людей.

- Вон она в ярко-желтом купальнике, - указал другой рукой в сторону моря разочарованный в справедливости устройства мира мужчина, - только зря вы надеетесь, что жена что-то от вас скрывает.

«А вот и сигнальчик! На воре шапка-то явно горит. Кто говорил о сокрытии информации?! Речь-то шла только о возможных фактах, которые могли всплыть в памяти женщины, которая при первом опросе была очень испугана и напряжена. Не плохой все-таки из меня психолог получится» - мысли были почти радостными, ведь у лейтенанта это было первое преступление такого рода – «... при удачном раскладе и достойной лепте, внесенной в расследование, можно и дырки сверлить для старлейских звездочек на погонах!»

Наскоро попрощавшись и отбыв в указанном направлении, Николай за очень малый промежуток времени пересек разделяющее его с Маней расстояние. Скорость стремительного движения по песку способствовала созданию целых фонтанов песчаных брызг, которые, в том числе, попадали и на липкие тела лежащих туристов. Одна женщина даже удостоила молодого мужчину при исполнении нелицеприятной фразы, недвусмысленно утверждающей окружающим, что он относится к парнокопытным млекопитающим с неромантическим запахом.

В лаконичном виде это выглядело как «свинья вонючая», а для весомости фраза сопровождалась условным плевком в его сторону. Однако условность в данном случае была не очень-то и условной, так как сосед по территории приподнял голову и сделал той замечание на аналогичном по литературной изящности языке. Возможно, что назревающий конфликт мог бы и перерасти в самый настоящий скандал с реальным, а не гипотетическим рукоприкладством, ведь Приморье никогда не претендовало на культурный уровень, например, Монте-Карло. Но вмешался случай с разносчиком даров моря в виде подростка в водолазной экипировке, несшем в одной руке маску, а в другой большой пакет с незатейливым уловом морепродуктов. Коммерческая деятельность в таком виде, конечно же, была запрещена действующим законодательством РФ, но, как всем хорошо известно, закон действует в нашей стране в большей части только тогда, когда у государства имеется ресурс его проконтролировать.

Итак, перепалка между мужчиной и женщиной была прекращена в виду явной заинтересованности обеих сторон предлагаемым товаром. Парень немедленно произвел товарно-денежный обмен, результатами которого оказались довольны все участники действа. А потому конфликтная ситуация завершилась также быстро как и возникла, в очередной раз подтвердив основной закон вселенной, гласящей о первостепенности сбалансированных пространственно-временных взаимосвязей.

В это время лейтенант, грезивший уже о неминуемом повышении по карьерной лестнице, стремительно подошел к Мане и четко представился:

- Лейтенант Крайнов! Здравствуйте! – бодрый голос недвусмысленно намекал на моментальный переход в деловую плоскость разговора, минуя его прелюдию в виде «не помню», «не знаю», «мне некогда» или, чего еще хуже, «без адвоката больше слова не скажу», - Мария Васильевна, мне нужно уточнить некоторые данные по вчерашнему событию!

- Добрый день! – жительница Магадана, испытывающая самый настоящий дефицит тепла, солнца и морской волны, дорвавшись до всего этого, не могла по самому определению порядка вещей быть довольна любому посягательству на тематически отдых, а потому ее взгляд был мало похож на дружелюбный, - Я из понятой вдруг стала свидетельницей?!

- Извините, но эта грань в нашем случае столь условна и призрачна, что я бы не стал утверждать об обратном. Просто не хочется вас вызывать повесткой для дачи показаний. У нас сейчас с вами происходит просто беседа, в ходе которой я уточняю общую картину преступления. И, мне кажется, вам есть, что добавить к предыдущим показаниям.

- Любопытно очень! Что в моих словах о том, что я ничего не могу сказать по поводу этого преступления из-за того, что была далеко от места обнаружения трупа, когда его туда привезли преступники или преступник, стоит подвергать сомнению?! – Маня чуть было не запуталась в столь витиеватом изложении, но каким-то сверхъестественным образом умудрилась не потерять нить своего монолога и даже довела его до логического окончания.

- Я не говорил, что место обнаружения трупa и место убийства разделены расстоянием! Откуда вам известно про «привезли преступники или преступник»?! - цитируя первоисточник, беспристрастно спросил оперативник.

- Мне показалось, что тело того человека приволокли туда. Слишком в неестественной позе он находился при нашем осмотре, - Маня начинала догадываться, что по уши вляпалась, но отступать ей претила договоренность с мужем, а также ее собственное самолюбие.

- Поймите же, Марья Васильевна, за препятствие правосудию и расследованию столь тяжкого преступления вам самой может грозить судебное преследование! - страстный порыв Крайнова убедить женщину сообщить увиденное в то злополучное предраcсветное утро не остался незамеченным, а потому она нервно поправила чашечки купального костюма, которые, как минимум, на размер были меньше прикрываемой ими части дородного тела.

- Нет-нет! Не желаю никакого преследования, - голос уверенной в своих силах взрослой женщины в один миг превратился в некое подобие скрипучей телеги, а глаза сразу стали влажными от обиды, - ведь я могу ошибиться из-за большого расстояния и не очень хорошей концентрации. Я в тот вечер... в ту ночь выпила две бутылки шампанского и пару раз по «пятьдесят» вискаря. Сами понимаете, как можно уверенно утверждать о чем-то?!

- И все-таки, попробуйте внятно сформулировать то, о чем, как вам кажется, вы можете ошибаться! – раздухарившийся не на шутку Крайнов даже приобнял за локоток сконфуженную разоблачающей ситуацией женщину, что, кстати, очень хорошо увидел Тофик, наблюдая за происходящим с балкона своего бунгало в арендованный мощный флотский бинокль.

Крупная женщина, которая за последние дни на открытом воздухе в неглиже очень сильно обгорела и была красной как рак в кулинарном виде, поданный в пабе, стала еще более алой. Ведь совесть, помноженная на количество горячей магаданской крови в ее адреналиновом состоянии, неминуемо сигнализирует о своем наличии и на физическом уровне.

Дальше пошло бурное признание ею факта наличия на месте преступления в районе пяти часов утра пятого августа некоей женщины в красном платье, которая проявила недюжинную силу, протаскив волоком по песку тело Брусникина, завернутое в какой-то пластичный материал. Куда делись следы волочения, машины и материала, в который был облачен труп, женщина, конечно же, не знала. Однако предположила, что преступница или сообщница группы преступников была очень сильной и гибкой. Причем она четко знала, что делать, потому что только опытный преступник мог так ловко уничтожить все улики, и при этом в ее действиях не было никакой суеты и нервозности. Именно поэтому Маня и боялась проходить по делу свидетелем, справедливо опасаясь попасть, как говорится, под раздачу.

Глава 5

В то время как Николай Крайнов раскручивал Маню, Степан Ищенко в компании стажера посетил кабинет заведующей турбазы Галины Ким – натурализованной с самого своего рождения на советском Дальнем Востоке корейки. Эта предприимчивая и успешная по местным меркам бизнесвумен сразу же поняла причину визита представителей власти и не стала ломать комедь под названием «Что делать, если?...», а после традиционного приветствия, сопровождающегося дежурной улыбкой, молча протянула старлею книгу учета постояльцев и бюллетень труднейших служащих своего заведения.

- Галина Викторовна, вы, как всегда, видите ситуацию на шаг вперед, - Ищенко хорошо знал заведующую, так как не единожды со своими приятелями из тематического ведомства позволял себе на льготных условиях получать здесь полноту комфорта и услуг, которые, между прочим, и в более презентабельных заведениях могли не предоставить, - я с вашего позволения расположусь за вашим столом для изучения предоставленной информации, а мой товарищ поможет сообразить что-нибудь прохладительное.

- Жара стоит невероятная как в преисподней, - попытался вставить свои «три копейки» в разговор взрослых Евгений Мягков, который имел все основания закончить полицейский ВУЗ во Владивостоке с самым красным в Отечестве дипломом, что давало его еще не изощренному в подкулисных течениях сознанию возможность надеяться на более или менее справедливый старт в профессии, - не уверен, что камера Гитлера отапливается более усердно, чем наша Коровка.

Нужно отметить, что пляж «Коровий» получил свое название сразу же после основания рабочего поселка в 1977 году. В те времена, далекие от понятий «экологическая безопасность» и «пляжный бум», в бухте Врангель, что расположена в акватории залива Находка, на берег пастухи водили выгуливать своих коров, которые, между прочим, с огромным удовольствием жевали выброшенную на песок приливом морскую капусту и впоследствии давали прекрасный надой качественного молока.

Шутка младшего лейтенанта была очень похожа на юмор замшелого ботана, а потому вежливые улыбки Ищенко и г-жи Ким были сухими и молчаливыми. Это заставило стажера усилить свой напор в направлении создания непринужденной обстановки, которую собственно никто и не напрягал, учитывая очень даже давнее знакомство старшего опера и индивидуальной предпринимательницы.

- Температура, повышаясь в замкнутом пространстве с постоянным объемом, создает излишнее давление - основной закон термодинамики. А потому для общего комфорта нам всем нужно охладить свой внутренний мир освежающими напитками, дабы избежать взрывоопасного состояния....

- Так, товарищ Мягков, будь добр освободить пространство от своей акустики, потому что начальство занято умными мыслями, - старший лейтенант не был злоблив или раздражителен, просто он в отличии от эпического Гая Юлия Цезаря вовсе не собирался делать одновременно несколько дел.

Созданный на пять минут режим «Тишина», которому позавидовали бы даже подводники, преследуемые гипотетическими эсминцами супостата, даже позволил акустическому фону в кабинете г-жи Ким четко разобрать жужжание мухи, безуспешно пытающейся проникнуть сквозь прозрачную поверхность оконного стекла. После внимательного изучения списка дежуривших турбазы в ту роковую ночь и списка отдыхающих, Ищенко принял решение.

- Пей свой напиток и отправляйся к охраннику в будку. Именно он и был на дежурстве тогда. Зовут Роман, - указание прозвучало четко и лаконично, а потому после последнего громкого глотка живительной жидкости послышался только легкий скрип петель входной двери и удаляющиеся шаги стажера.

- Строг ты, Степан Харитонович, - нарушила тишину заведующая турбазы, - парню нужна не твердая рука старшего напарника, а забота более опытного следопыта!

- Галина Викторовна, - Степану всегда нравилось, когда взрослые люди называли его по имени-отчеству, что придавало ему некую уверенность в своих силах, - я суров, но справедлив.

Улыбка на веснушастом лице опера делала его еще более молодым и беспечным, а широко оттопыренные уши придавали физиономии тот детский оптимизм, от которого так умиляются обычно взрослые люди. Избавившись от своего младшего товарища, который сейчас мог только нарушить теплую и дружественную обстановку между ним и представительницей поселковой корейской диаспоры, Ищенко собирался с особым пристрастием попытать свою визави на предмет информации об отдыхающих. Ведь по его глубокому убеждению среди примерно полусотни разнополых и поливозрастных туристов не могло в тот роковой час не найтись хотя бы одной пары глаз, что вырвала из предрассветных сумерек что-нибудь полезное для расследования.

- Галя, умоляю тебя и заклинаю предками, - не смотря на существенную разницу в паспортном возрасте собеседников, а на вид она не так уж и бросалась в глаза, и потому обоим

было приятно вести разговор, как говорится, в формате «без галстуков», - поделись честно своими соображениями по туристам. Кто и чем занимался в период от 04-30 до 05-30 в ночь на первое августа?! Моя карьера в твоих руках, а капитанские эполеты обещаю отмечать в твоей компании и не нахалю! Плюс, моя лояльность к твоему бизнесу будет безгранична в будущем!

- Степа, я тут сама провела расследование, предвосхищая твои расспросы. Я ведь, когда тебя увидела в числе оперативной бригады тогда, сразу поняла, что моя помощь может оказаться самой необходимой. А у нас, россиян, - легкая улыбка раскосых глаз и теплое прикосновение к плечу собеседника красноречиво говорили о безусловной готовности помогать в расследовании своего давнего друга.

Дело в том, что, как и упоминалось выше, взрослая корейская бизнесвумен и начинающий оперативник часто пересекались в этой жизни. Ведь мест для отдыха молодого человека в небольшом дальневосточном населенном пункте, не избалованном цивилизацией, фантазией и экономическими возможностями, в отличие, например, от Питера или Москвы (да, даже от столицы Приморья!), было, что понятно, не много. И список тематических заведений возглавляла, как раз-таки, турбаза «JK Beach», которая в зимний период ориентировалась на гостиничный бизнес с развитой развлекающей инфраструктурой: кафе с живой музыкой и танцполом, бильярд, сауна, отапливаемые номера и, конечно же, безупречный сервис.

Кроме того, компания Степана, как правило, состоящая из молодых людей, не обремененных, как и сам старлей, семейными узами, после очередной порции горячительных возлияний была не прочь развлечься вместе с местными фуриями из разряда обладательниц самой древней женской профессии. А потому и конфиденциальные услуги хозяйки гостеприимного местечка были всегда очень востребованы.

Короче говоря, близкие и теплые отношения между представительницей нано-бизнеса и блюстителем порядка носили глубоко заинтересованный характер, что могло сейчас серьезно помочь в продвижении расследования на очень даже взаимной и заинтересованной основе.

- Степа, смотри, я отметила желтым маркером на схеме размещения турбазы номера, которые точно не спали в то время, а зеленым – те, что наиболее вероятно могли что-то видеть, потому как их обитатели были на пляже.

- Ты просто чудо, дорогая Галина Викторовна, - Степан быстро засобирился на выход, бросив на ходу, - еще не прощаемся...

Пока целеустремленный оперативник размышлял, с какого из четырех номеров турбазы начать свой обход, охранник Роман уже имел не самый жизнерадостный разговор со стажером. После незамысловатого знакомства с удостоверением представителя МВД РФ и выяснения причин столь вероломного вторжения в сиесту трудолюбивого и, главное, законопослушного гражданина нашей страны человек в будке охраны с видимыми отпечатками на лице от выдавшей виды подушки, лежащей на дощатом топчане, что-то нечленораздельное пробубнил себе под нос. Эти звуки Евгений воспринял как знаки приветствия и принялся к опросу потенциального свидетеля без видимых причин заинтересованности.

- Уголовный розыск располагает данными о том, что... - ровный и даже монотонный голос, по мнению стажера, должен был ласкать слух охранника, который мог стать ключевым свидетелем по делу... первому, между прочим, в начинающей карьере молодого человека, - именно вы дежурили в ночь на первое августа.

- Дежурил.... А что?! – уголовное прошлое Романа – человека около тридцати пяти лет по паспорту, и лет «под пятьдесят» по натуральному виду – хоть и не изобиловало критическим количеством лет отсидки (всего-то две ходки по «трешнику» за раз, что для общей ситуации в регионе могло считаться среднестатистической нормой), но все-таки могло привлечь представителя закона к ненужным инсинуациям.

- Не бойся! Я тебя ни в чем не подозреваю, а просто хочу получить информацию не для протокола.

- Побалакать можно, только, начальник, мне-то сказать тебе нечего! Я на смене только за воротами слежу, чтобы чужие машины не проехали на территорию и это... никакие чужие не ломились без разрешения руководства базы.

- Что можешь сказать про труп, что нашли вчерашней ночью рядом с турбазой у водораздела? – стажер уже понял, что сам «синий» ничего не расскажет по доброй воле из-за каких-никаких понятий о сидельной чести, а потому его нужно ловить, как говорится, за базар.

- Разводняки, начальник прокачиваешь? – Роман презрительно сбрызнул слюной между зубов, обозначая этим полное презрение к авторитету «мента» и свой полный отказ от сотрудничества со следствием.

- Смотри, гражданин Тарелкин, мы можем и повесткой, - психологический прием, когда обращение к свидетелю ведется во втором лице множественного лица, обозначающем именно ресурс всего ведомства, а не конкретного его представителя, зачастую мог стать той последней каплей, которая потом прорывала плотину словоохотливости некоторых персонажей, - сейчас мы беседуем как друзья, а потом ведь все под протокол со всеми вытекающими.

- Ничего не знаю и не видел! – сказал, как отрубил человек со множеством не очень-то и презентабельных наколок тематической направленности на открытых частях тела, которых по климатическим условиям было сейчас хоть отбавляй, ведь голый торс и шорты со сланцами и неизменной бейсболкой с логотипом турбазы были той формой одежды, которая сейчас не осуждалась работодателем.

- Жду пять минут и ухожу, но потом... - стажер вышел на условно свежий от пекла воздух и мимолетно, но фиксировано для Романа, взглянув на наручные часы.

Ровно через четыре минуты и пятьдесят секунд охранник турбазы, не хотя, вышел из своего условного убежища и начал повествовать свои видения проблемы. Дабы не утруждать читателя с дословным изложением нелитературного текста в качестве оригинальной версии, лучше привести адекватный его перевод на русском языке, не запятнанном сленгом субкультуры, к коей и принадлежал наш герой.

Итак, по данным охранника выходило следующее: «Приблизительно в 04-50 к месту, расположенному недалеко от обнаружения трупа г-на Брусникина, подъехал темный автомобиль. Предположительно, это был кроссовер с полным приводом модели Subaru Forester 2017 года выпуска. Сначала женщина в красном платье сняла туфли на каблучке и вышла со стороны водительского кресла, потом она уже со стороны улицы выключила двигатель и ближний свет, а оставила только габариты. Далее она открыла заднюю дверь и вытащила тяжелый сверток, напоминающий человеческий труп, завернутый в ковер. Но это был не ковер, а скорее полимерный материал. Потом она оттащила сверток на расстояние двадцати-двадцати пяти метров от автомобиля, освободила тело от покрова, который отнесла в машину. Затем она опять же со стороны задней двери вытащила что-то напоминающее грабли и зачистила следы на песке. Села за руль, стряхнув со стоп прилипший песок и снова обувшись. Завела двигатель и уехала по дороге на трассу «Находка – порт Восточный». Время было около 05-10».

Именно эти показания, казалось бы, логически и не вытекающие из предшествующих представлений оперативников, касательно данного расследования, и совершили настоящий перелом в этом деле. И, каково было удивление Васильченко, когда потом выяснилось, что именно стажер в своем первом в жизни серьезном расследовании и в полном одиночестве смог справиться с такой не очень-то и простой, как может показаться на первый взгляд, задачей.

Глава 6

Степан Ищенко, решив соответствовать своей поисковой фамилии самым непосредственным образом, быстро составил план допроса потенциальных свидетелей, основываясь на

достоверной информации, любезно предоставленной Галиной Ким. Из четырех номеров, в которых значились следующие отдыхающие: 2А – семейная чета из Хабаровска (лет тридцати пяти – сорока) с подростком сыном, 3В – две однокурсницы из педагогического института г. Комсомольска-на-Амуре, 1С – пара пенсионеров из Биробиджана, 5Е – три молодых человека из Лесозаводска, - в первую очередь на мушку следопыта попали именно жители Приморского края, которые по географическому признаку оказались обделенными у себя на родной земле в прелестях морского бриза, в частности, и туристического рая, вообще.

Звонок в дверь Степана через несколько секунд сопровождался жизнерадостным голосом находящегося ближе всех из троицы проживающих ко входу в номер парня.

- Полиция нас бережет! – форма одежды блюстителя порядка не столько вызывала доверие граждан, сколько служила источником внутренней дисциплины, что было объективно обусловлено форматом диких «девяностых», устойчиво зафиксировавшемся в сознании всех слоев населения, - Наша компания не замешана ни в каких правонарушениях, господин поручик!

Веселое настроение колоритной троицы было заметно без микроскопа, телескопа или другой оптики, так как прекрасная погода, наличие физиологических и экономических возможностей, помноженные на достаточное количество свободного от трудовых будней времени, подразумевали по умолчанию торжество духа. Бегло осмотрев всех участников предстоящего разговора, Ищенко сразу сделал для себя существенную поправку в титулах: Короткий, Рыжий и Лысый, напроочь отказавшись от первоначального варианта с Бывалым, Трусом и Балбесом из классики жанра. Ведь его кумирами из репертуара «Дискотеки – 90-х» были разнокалиберные солисты «Иванушек International», что и пригодились сейчас для более четкой фиксации в памяти предстоящих деталей ведения допроса. Ищенко всегда пытался в своей профессиональной деятельности использовать ассоциативный принцип осознания действительности. Это всегда помогало и повышало эффективность! Так как протокол сейчас не будет вестись, то и обращение к участникам беседы могло осуществляться исключительно обращением взгляда. Возможно, где-то это было бы расценено как невоспитанность или издержки профессии, но не в данном случае.

- Ребята, у следствия есть несколько вопросов по поводу обнаружения трупа вблизи турбазы в ночь на первое августа, - при слове «труп» веселая компания вдруг перестала шумно балагурить и обратила все свое внимание на неожиданного посетителя, - вот, вы скажите, пожалуйста, по факту этого события... Может быть, видели что-нибудь подозрительное?

Короткий как-то сразу стал еще меньше и настороженно стрельнул глазами по товарищам:

- Перед рассветом всегда очень приятно покупаться в теплой воде, так что мы в это время решили освежиться после бара. Сказать что-то определенное не могу, так как место наших водных процедур тогда было расположено не совсем по курсу.

Парень медленно выговаривал слова, что говорило не столько об укрывательстве им каких-то сведений, сколько о неготовности принимать активное участие в расследовании.

- Мы действительно были в районе Бассейнки, так что у водораздела даже при желании было невозможно что-то рассмотреть, - Лысый нервно гладил макушку, выпучив свои карие глаза.

- Начальник, - подал голос Рыжий, - если бы что-то могли сообщить, то не преминули бы это сделать сами, ведь гражданский долг....

- Ребята, вы сейчас не должны воспринимать нашу беседу без протокола, как допрос, потому что ваши сведения могут помочь воссоздать картину преступления, которая никоим образом не коснется вашего участия в судебном расследовании... со всеми вытекающими....

- Знаем мы ваши приемчики, - Рыжий явно был главным в этой разношерстной троице, так как именно на него сейчас были нацелены взгляды товарищей, - из беседы ловкой манипуляцией разговор станет протоколироваться как самый настоящий допрос свидетелей.

- Не стоит считать полицию исключительно жесткой надзирающей инстанцией, ведь ваш покой и комфорт даже сейчас во многом зависит от успешного расследования данного преступления! – не смотря на то, что пафос обычно претил натуре старлея, он, нет-нет, а и выдавал некие перлы, наподобие приведенным сейчас.

- Господин полицейский, - Рыжий по умолчанию взял бразды разговора со стороны всей дружеской компании в свои, веснушастые и неподдающиеся загару ни при какой солнечной интенсивности, руки, - мы реально оттягивались с телочками из номера 3В в соседнем бунгало на морской глади у мыса, что слева от турбазы. Нам было не до рассматривания местных пейзажей и преступников, так как красота голого женского тела на фоне лунной дорожки затмевает сознание полностью и бесповоротно.

- 3+2?! – Ищенко улыбнулся понимающим изображением физиономии, но глаза при этом цепко выхватывали все фрагменты мимики своих оппонентов по «недопросу».

- Здоровая конкуренция возможна и на романтическом поприще, - подал голос Короткий, пытаясь разрядить тематическое напряжение.

- Вам не кажется, господин следователь, что разговор начинает заикливаться по круговой орбите?! – Рыжий дал понять всем присутствующим, что время беседы вышло, и у каждого имеются свои планы на остаток дня.

- Я не следователь, а сотрудник уголовного розыска, что, в принципе, сейчас не так уж и важно. Только прошу четко уяснить, что любое осознанное укрывательство фактов при раскрытии преступлений, особенно таких тяжких как рассматриваемое сейчас, несет уголовную ответственность, предусмотренную....

- Начальник, как нам еще довести до вашего сознания, что мы законопослушные граждане и всегда готовы помогать родной полиции?! Только в данном случае нам не повезло быть полезными! – Рыжий сверкал глазами и импульсивно трогал то подбородок, то левое плечо правой рукой, в то время как его левая рука выстукивала нервную дрожь по подлокотнику кресла, в котором он находился.

Ищенко достал из видавшей виды кожаной папки три визитки с указанием служебных телефонов своего отдела и оставил их на журнальном столике рядом. Потом он встал с продавленной кушетки и, молча кивнув всей честной компании, вышел из номера.

Его следующей целью посещения стали две студентки из номера 3В, которые прибыли из соседнего региона. Ведь нужно было, в первую очередь, избежать встречи опрошенных парней с ними для исключения дачи показаний, дублирующих уже полученную информацию. Конечно же, любые договоренности сторон можно вскрыть при желании. Но зачем же тратить свое время и силы для такой простой комбинации?!

К счастью оперативника, обе девушки были в своем номере, и после предварительного приветствия и подтверждения своих намерений путем предоставления служебного удостоверения он с довольно приветливым видом стал задавать свои незамысловатые вопросы. Причем, как и в предыдущем случае, для идентификации женской красоты он применил современный песенный репертуар, где фигурировали Кофе с Молоком. Причем ему в данном случае сама судьба подыграла, так как девушки были одного возраста и комплекции, но полными антиподами в своей цветовой гамме. А именно, голубоглазой блондинкой и жгучей брюнеткой с карими очами. Причем, как подсказывало ему внутреннее чутье, эти представительницы слабого пола были в своем естественном колере, то есть, натуральность цвета волос и глаз вопиали о себе: ни тебе краски, ни тебе же линз.

- Красота спасает мир каждое мгновение жизни! Но если она сотрудничает со следствием, то этот феномен отражается даже на скорости вращения Земли! – ну, не мог Степан Харитонов

вич, как сразу же стали его называть обе нимфы, отказать себе в удовольствии делать комплементы девичьему самолюбию, которое могло в нужный момент ответить столь необходимой искренностью, - Девушки, помогите! Вопию!

- Вам, (имярек), необходимо рассудить наш спор о том, где на нашем пляже самая теплая вода, - Кофе жеманно закатила глаза и, облокотившись на спинку кресла, грациозно изогнула стан, - Я считаю, что на Бассейнке, а подруга упирается, считая, что напротив выхода из турбазы самый пологий шельф, и вода прогревается лучше.

- Думаю, что на всей Коровке идентичные условия, хотя поэкспериментировать с градусником имеет смысл, - Степан всегда был терпелив, когда дело касалось симпатичных гендерных антиподов.

- Возможно, вы в этом году еще не загорали, судя по цвету вашей кожи, выглядывающей из-под коротких рукавов рубахи, - Молоко не отставала от подруги, создавая для сотрудника правоохранительных органов при исполнении, условия попадания в искусно созданные «клещи», выбраться из которых сейчас и предстояло Степану.

Разговор еще некоторое время продолжался в заданном девушками ключе, ведь студентки на своем курсе в родном ВУЗе слыли красавицами и сердцеедками, что в их возрасте еще не успевает надоесть и требует постоянного подтверждения со стороны воздыхающей публики. Однако после появления на пороге продавца даров моря, который видел в туристах прекрасный рынок сбыта своей ежедневно вылавливаемой продукции, волна кокетства несколько схлынула, и Степан, очнувшись от женских чар, смог-таки получить тематическую информацию. Как он и предполагал, сведения, полученные от «лесозаводчан» полностью совпали с «комсовскими» (Комсомольск-на-Амуре на Дальнем Востоке называют Комсой, так что этимологию названия жителей этого славного города можно считать логичной). Посетовав на ментовскую судьбу и удачу, которая пока не сподобилась обернуться лицеприятной стороной своего величия, Ищенко, как и в предыдущем случае, сунул по одной визитке каждой девушке и убыл в направлении следующего номера, где проживали супруги в возрасте «под сорок» со своим отпрыском десяти лет.

Оперативник понимал, что в этой стандартной семье навряд ли получится разжиться необходимыми сведениями из-за полного отсутствия в данном случае авантюризма, необходимого людям для их искреннего желания помочь следствию и по причине их слишком унылого гражданского статуса. Ведь семья, по мнению закоренелого холостяка, была не краеугольным камнем общества (а по версии «совковых» социальных технологов – ячейкой этого же общества), а тем болотом, которое затягивает в себя многие лихие головы, оставив от их активной жизненной позиции очень часто лишь воспоминания.

Уже достаточно негативно настроив себя против образцово-показательной семейной жизни предстоящих собеседников, лихой опер быстро вскочил на крыльцо и достаточно назойливо позвонил во входную дверь номера 2А. Именно здесь и проживали уроженцы Хабаровска, уже в течение последних пяти лет регулярно приезжающих на турбазу «JK Beach», и ставших для Галины Викторовны Ким постоянными клиентами со всеми, как говорится, вытекающими.

- Добрый день! – приветствие было совмещено с предъявлением своего мандата и стандартной вступительной речью, - У следствия имеется ряд вопросов, на которые вам нужно без промедления ответить.

- Здрасте, - бесцветный и какой-то унылый голос дородной женщины из соседнего региона, обделенного преимуществами туристического рая, не предвещал никаких жизнеутверждающих мотивов, - нужно, так нужно. Проходите сюда. Моих разбудить?! У нас сиеста послеобеденная, так что не обессудьте.

- Будьте добры, всех членов семьи пригласите на пару слов. Я надолго не задержу. Это не протокольный допрос, а простая формальность по опросу всех отдыхающих туристов тур-

базы. Ведь место происшествия находится в непосредственной близости, и важно осуществить стандартные следственные мероприятия.

После того, как довольно грузный мужчина с волосатым туловищем и помятым от подушки лицом в сопровождении разбалованного подростка, который не только не поздоровался с незнакомым посетителем, но и довольно громко стал просить родителей визглым и плаксивым голосом пойти искупаться в бассейне на территории турбазы, присоединился к жене и оперативнику, началось то занудство, которого так не любит Ищенко.

Беседа не получилась не только дружеской, но даже и хоть чуть-чуть продуктивной. Все время невоспитанный сын своих родителей перебивал взрослых и требовал к себе повышенного внимания, а глава семейства плохо соображал и отвечал на вопросы невпопад. Женщина же была явно не в духе, что, в конце концов, передалось и Ищенко, который, устав биться как муха о стекло, с большим удовольствием покинул эту «семейную идиллию», в очередной раз дав себе обещание помнить о народной мудрости перед возможным походом в ЗАГС. Именно семь раз отмерив (в идеале семь по семь), можно резануть по холостой жизни.

Предстояло последнее погружение в туристический рай на сегодня. Определившись, где находится номер 1С с находящимися в нем жителями Биробиджана – вотчины отечественных евреев, насильно выселенных советской властью в эпические времена, - поручик в полицейской личине твердой поступью направился в нужном направлении.

Глава 7

По дороге к супружеской чете, входящей в состав всеми «обожаемой» еврейской диаспоры, Ищенко пытался сбросить с себя груз последних суток, когда он так глубоко погрузился в расследование. «Такого в моей жизни еще не было, чтобы, вот так запросто живешь, пришлось почти не спать – не есть, а отдавать долг Родине! То ли что-то менять нужно в своей судьбе, то ли просто забить на все эти импульсы, идущие от майора?!» - мысли кружились как белка в колесе: энергетические затраты максимальные, а выхлопа по нулям.

Проходя мимо бассейна с мирно отдыхающими в шезлонгах туристами, потягивающими охлажденные напитки различной алкогольной концентрации, Степан и не заметил, как попал под прицел одной не слишком молодой и спортивной, но достаточно возбужденной от трех «Маргарит» особы.

- Молодой человек! Вы при исполнении? – речь слегка заплеталась, а тембр был преисполнен той характерной хрипотцой, что с потрохами выдает настроение гендерного антипода, - Мне требуется срочная помощь от родной полиции!

Степан от неожиданности встал как вкопанный, причем он никак не мог сообразить, что же нужно ответить этой женщине, преградившей своей красотой в виде семидесяти пяти (или около того) килограммов, и это при росте, чуть превышающем полтора метра. Колорит антропометрии и затуманенное сознание женщины, как говорится, «под сорок» были, мягко говоря, не во вкусе местного гурмана девичьих прелестей. А потому Степан сразу же решил ретироваться в английский стиль, то есть, молча и быстро. Но не тут-то было – роковая красота подобно торпедой, выпущенной из субмарины при атаке, уклоняющейся на галсе, надводной цели, нетвердой, но решительной походкой почти стремительно приближалась к ошеломленному несанкционированной ситуацией оперу.

Принимая во внимание, что на них, улыбаясь и показывая пальцами, что не очень соответствует образцу этики поведения в публичных местах, пялилось около десятка пар глаз, получалась картина маслом, как говорят у них в Одессе. Степан завис на несколько мгновений с приоткрытым ртом, что делало его в прямом смысле шутком гороховым, но на каком-то сверхъестественном уровне, обусловленном интуицией, он все-таки взял себя в руки и приготовился к отражению атаки.

- Мэм, вам нужно успокоиться и в лаконичном виде сформулировать вашу просьбу или предложение, - голос почти не дрожал, однако испуганное лицо еще не полностью трансформировалось в уверенность должностного лица при исполнении, - старший лейтенант Ищенко! Уголовный розыск!

- О! Ищенко в процессе розыска! Какая прелесть! Это-то и нужно одинокой женщине, которая тоже ищет себе кавалера! Мы созданы друг для др....

- Женщина, будьте добры.... – голос начинал набирать необходимую твердость, переходя на металлический спектр низкочастотной акустики.

- Господин полицейский! – на помощь тонущему «Титанику» вовремя никто не пришел в свое время, не смотря на громкое SOS в радио-эфире, а потому ответственная и смуглая одновременно блонда лет тридцати «с хвостиком» с большим энтузиазмом приступила к спасательной операции сейчас, - Вас просят к телефону срочно!

- Спасибо, мадам! – на подмигивание стройной нимфы Степан отреагировал с большим оптимизмом.

Еле увернувшись от «Миссис Грация», оперативник стремительно бросился восвояси, благодарно улыбнувшись девушке, которой не все равно. Он даже готов был послать воздушный поцелуй, окрыленный вниманием столь прелестной особы. Но только в тот момент, когда уже его голова почти повернулась на встречу «женщине-мечты», а губы уже сложились в тематическую трубочку, мощный фонтан брызг окатил его с ног до упомянутой головы из-за «бомбочки», которую изобразил один из подростков, вечно мечтающих сделать что-нибудь существенное в своей жизни.

Толстому Паше, коим и оказался один из группы проказников лет тринадцати-четырнадцати, пришла в голову эта мысль сразу же, как в спектр его внимания попал незадачливый блюститель порядка. Эдакая пацанская удаля была по достоинству оценена его товарищами, которые засвистели и заулюлюкали в один голос.

«Не в огонь, так в полымя! Черт знает что, меня сегодня одолевает! Сейчас устрою этому дитятечке выволочку!» - мыслительный процесс происходил сам по себе, тогда как физиономия отразила нечто страшное, когда Степан обратил свой взор на группу подростков, пытавшихся превратить выходку одного из их компании в некое подобие героического поступка. По всей видимости, лицо старлея отражало тот тип негодования, который мог бы соответствовать Князю Тьмы при исполнении своих самых важных дел.

- Быстро ко мне! – не смотря на то, что военнослужащие во всем мире не слишком-то признают авторитет полицейских, когда дело касается уставных взаимоотношений, считая своих оппонентов «неженками-мороженками» из-за их существенной причастности к жизни обычных штатских, те в свою очередь зачастую бравировали некими штампами из армейской жизни, - Смирно! Слушать приказ командира! Сейчас же построились в шеренгу по одному по ранжиру!

По непонятной причине группа подростков немедленно замолчала и бросилась к временно исполняющему должность командира, считая его команды в настоящее время самыми важными в своей безмятежной жизни. Толстозадый и неповоротливый Паха еле вытащил свое рыхлое тюленьё тело на настил у бассейна и, как мог быстро, попытался воткнуться в самый центр строя.

- Солабон, - голос Степана стал мягче, но твердостью слов все еще можно было забивать гвозди в гранитную скалу, - в конец строя!

Потом последовала лекция из «Курса молодого бойца», в которой курносые, веснушчатые и слегка пригорелые на приморском солнышке головы были преисполнены единого порыва вникнуть в суть морального кодекса будущих защитников Отечества. По окончании выволочки старлей лаконично закончил свою речь словами: «Вольно! Разойтись!», - которые сопровождал одобрительным кивком головы и отдаванием чести, энергично приложив кисть пра-

вой руки к виску. Ребята, понутив головы, разошлись по своим шезлонгам, негромко комментируя услышанное, а Степан, вдруг вспомнив о еврейской чете, которую необходимо опросить на предмет возможных свидетельских показаний, быстрым шагом направился к их номеру.

После довольно продолжительного звонка во входную дверь последовал характерный звук открываемой защелки и голос показавшегося через дверную цепочку мужчины:

- Кто к нам пожаловал?! – речь была самой обычной для столицы Еврейской автономной области, но очень своеобразной для Приморского региона, а потому Степан сначала сделал неувловимое движение своей полицейской мимикой, пытаясь уловить весь колорит вербальности.

- Старший лейтенант Ищенко! Уголовный розыск! Произвожу опрос всех людей на турбазе касательно происшествия, произошедшего в ночь на первое августа в районе водораздела примыкающего к ее территории, - оперативник, привыкший улавливать даже самые незначительные детали в поведении своих визави, мгновенно прочитал по физиономии «хитрого еврея» (а разве бывают другие?!), что он явно в теме.

- Дорочка, к нам господин полицейский пожаловали! – звук открывающейся цепочки засвидетельствовал готовность продолжить «дружескую» беседу между жандармом и депортированными евреями, - Проходите, поручик! Краля моя, сообрази нам по стаканчику чайку со сдобой. Вы не возражаете, молодой человек, против чайной церемонии в компании старых евреев?!

- Я на пару минут и для пары же вопросов! – Степан не хотел тревожить семейную идиллию, а кроме того прекрасно понимал, что время – деньги!

- Не обессудьте, молодой человек! Как разрешите к вам обращаться по имени-отчеству?! – Доротти обезоруживающей материнской улыбкой просто пригвоздила Степана к креслу возле стеклянного столика, сервированного для чаепития, - Меня зовут Доротти Моисеевна, можно тетя Дора, а моего благоверного – Ефимом Марковичем или дядей Фимой.

Можно не сомневаться, что живучесть евреев, обусловленная, в первую очередь, их понятным генотипом, доставшимся в наследство от праотцев, среди которых Адам может считаться, в прямом смысле, «мальчиком в гольфиках», не закончилась в газовых камерах нацистского режима. Сейчас перед представителем полиции региона предстали самые прямые потомки того самого Моисея, который сподобился убить египетского надзирателя и вывести шестисоттысячное племя из рабского заточения североафриканской империи.

А потому все попытки вскрыть внутренний мир своих оппонентов были обречены на победу только в тех пределах, которые заранее были определены именно ими самими.

- Степан Харитонович, - Доротти Моисеевна внимательно следила не только за тем, чтобы чашка опера не была пуста, но и за всеми тонкостями разговора, - мне кажется, что наша возрастная бессонница стала даром небес для вездесущего уголовного розыска. Слушайте и успевайте записывать....

Далее последовало очень литературное изложение всех тонкостей увиденного в предрасветный час означенного первого августа, когда Доротти Моисеевна в компании своего дражайшего супруга Ефима Марковича совершала утренний моцион, вдыхая свежие порывы морского бриза, перемешанные с характерным запахом гниющих водорослей, выброшенных на песчаный берег приливом.

- Представьте себе наше негодование, когда мы с мужем увидели, что дама, хотя и очень крепкого телосложения и достаточно высокого роста для среднестатистической антропометрии слабого пола, тащит по песку какие-то тяжести. Грешным делом, у меня даже мелькнула мысль помочь «бедняжке». Но пока мы решали вопрос о том, как лучше преодолеть разделяющее нас расстояние: по берегу или напрямую, - что казалось нам тогда актуальным, женщина в красном стремительно покинула это страшное место. Сейчас, уже задним числом, мне

кажется, что сам Саваоф защитил нас тогда. Иначе, как понять промысел Божий, если не через спасение племени избранных?!

Теологический аспект бытия мало интересовал оперативника, являющегося по совместительству еще и закоренелым атеистом, а потому, задав несколько уточняющих вопросов, в его сознании сложилась четкая картина, мало чем отличающаяся от услышанного стажером от Романа-охранника. Но сопоставлять детали и делать выводы еще только предстояло в кабинете Васильченко во время подведения итогов опроса отдыхающих и служащих турбазы «JK Beach». А потому на данном этапе старлей был полностью удовлетворен и в своей беседе с гостеприимными евреями позволил себе погрузиться в национальный колорит «избранного племени», часто мотая головой в знак условного согласия даже тогда, когда его жизненное кредо должно бы было отчаянно протестовать.

Кстати, именно сейчас он получал неоценимые сведения из Ветхого Завета, некоей интерпретации Нового Завета, священного Талмуда и Преданий предков, кои общались с Богом напрямую, избегая корыстных посредников, называемых сегодня магами, экстрасенсами, колдунами, волшебниками и даже священниками. Подумать только, сколько невежества обнаружил в себе Степан Харитонович, который всегда считал себя довольно образованным человеком, не смотря на то, что выбранная профессия в нашей стране мало кем считается интеллектуальной в связи с большим объемом именно физических нагрузок, идущих в прямой ущерб в соотношении с умственным развитием. Но «мент» - это не совсем спортсмен, и не совсем юрист (по крайней мере, оперативные работники). Так что грань между силой и умом в данном случае очень даже зыбкая, что оставляет место для маневра. И именно евреи используют в своем ежеминутном процессе выживания это пластичное свойство материи для вполне корыстных целей.

Короче говоря, Степан впервые в жизни попал в общество людей, которые по самому определению порядка вещей могли бы озлобиться на весь мир, а вместо этого они ведут себя в нем как владыки и властелины. До такого уровня психоанализа опер еще не достиг, однако первичный посыл в нужном направлении был получен. Так или иначе, а сегодня Ищенко получил тот бесценный опыт, который он в дальнейшем будет использовать не только на благо общества, но и в чисто личных целях, памятуя о бренности всего сущего и важности уметь находить выгоду даже в самых, казалось бы, негативных ситуациях.

Глава 8

Где бы ни начинались прорывы в расследовании по делу об убийстве Семена Ивановича Брусникина, а все тематические решения должны определяться именно в кабинете следователя Васильченко, который во всей полноте несет ответственность за его продвижение. Конечно же, майор уже и сам составил некоторое представление о маячившем на горизонте «висяке», но сдаваться раньше времени ему претили два существенных обстоятельства: возможность давления «сверху», напрямую влияющая на безмятежное вхождение в пенсионный стандарт, и, естественно, уязвленное самолюбие «мента», которое всю жизнь вело лютую борьбу с преступниками самого разного калибра.

Как и положено по заведенному от века правилу, ровно в 09-00 по Владивостокскому времени, которое в международном стандарте определялось как + 10-00 к капиталистическому Гринвичу, мать его, кабинет следователя был укомплектован всеми задействованными в расследовании лицами: хозяином «пикника», Владимиром Михайловичем, Степаном Ищенко, Николаем Крайновым и Евгением Мягковым.

В связи со строгой субординацией все сидящие за уже знакомым читателю овальным столом (не путать с Овальным кабинетом в Белом доме, дабы понимать всю важность принимаемых решений, плюс ответственность за них!) открывали свои рты только после приглашения со стороны майора. А потому минутная пауза после того, как все удобно расположили свои

фигуры и прокашлялись для максимальной готовности к докладу, была направлена больше для дисциплины духа и полной концентрации.

- Так-с, Михайлыч, есть, что добавить к своим предыдущим выводам по делу? – деловой тон начальника не мог обмануть присутствующих, уловивших в его голосе некий упаднический посыл, - Наверняка ты уже прокрутил ситуацию вдоль и поперек?!

- Степаныч, из нового в голове старого капитана могу лишь добавить о довольно долгом и мучительном уходе жизни из Брусникина, - какая-то усталая и вымученная улыбка на лице судмедэксперта только усилила общий настрой собравшейся компании, - который по моим представлениям мог находиться между небом и землей около суток. А вообще, как говорят исторические летописи на счет колосажания, жертвы столь мучительной экзекуции, например, в эру Дракулы могли мучительно умирать до трех суток. Этот вид смерти относится к одним из самых антигуманных из известных.

- Это дает нам возможность утверждать, что Брусникина похитили в ночь с тридцатого на тридцать первое июля?! – майор сразу оживился, видя, что количество актуальной информации начинает пополняться.

- Плюс или минус, так. Ведь его могли удерживать и до пыток... - Владимир Михайлович обвел всех блуждающим взглядом человека, пытающегося найти понимание коллег.

- Когда его видели последний раз живым и невредимым?! Коллеги по работе или соседи?! – майор уставился немигающим взглядом на Ищенко, давая тому понять, что не потерпит, если этот вопрос был упущен из виду.

- Товарищ майор, - голос старлея был бодр и беспристрастен, что выдавало в нем внутреннее ликование человека, идущего на шаг впереди своего начальства в распутывании этого клубка фактов и улик по делу, - его последняя смена на автостоянке должна была завершиться в 08-00 тридцать первого июля. От чего мы сначала и отталкивались при расчете времени его похищения и удержания. Однако Брусникин, не сообщив своему работодателю, за сутки до этого самостоятельно совершил подмену на некоего Красикова Дмитрия Лукича – безработного персонажа, подменившего жертву преступления, - на последнюю перед его убийством смену.

Раздавшийся громкий возглас шефа, мало походил на литературный стиль, от чего в данном месте уместно будет привести его аналог в приемлемом для цензуры виде. «И почему же ты, нехороший человек, такую информацию держал в себе?! Ведь твой внутренний мир сейчас принадлежит только расследованию, а не...» - стилистика могла бы быть и более изящной, однако офицерский корпус российской полиции в отличие от института благородных девиц отличается, в первую очередь, именно прямоотой выражений, даже если они идут в полном противоречии с эстетикой речевых оборотов, принятых в приличном обществе.

Понурый вид полицейского поручика явно соответствовал тому образу «побитой собаки», который народный эпос традиционно применяет для людей, удрученных внешними обстоятельствами или состоянием упомянутого внутреннего мира.

- Шеф, - обращение в столь американском, а значит противном «ментовской» натуре стиле красноречиво свидетельствовало о том, что Степан пребывал в явном нокауте, неожиданно полученном от руководителя расследования, - я вчера эту информацию получил уже очень поздно... после возвращения из турбазы.... Просто не хотел, на ночь глядя, мешать вашему досугу.

Такой гуманный подход к личному времени начальства возможно и мог бы быть расценен в других условиях как соответствующий образцу современного бюстителя порядка, но только не сейчас. А потому последующие десять минут были посвящены тщательному анализу будущей карьеры старлея, которая, как вдруг выяснилась сейчас, была на волоске от катастрофы занять должность одного из участковых, выходящих на пенсию. Такое развитие событий исключало бы на очень долгое время не только причастность к составу доблестного и

овейного славой уголовного розыска, но даже и намек на карьерный рост. Ищенко с камнем на душе и грустью в глазах посмотрел на стажера и Крайнова, как бы давая им понять, что путь от престола до гильотины не так уж и тернист. Далее он с полным грустью и тоски голосом встал на защиту собственных чести и достоинства, хоть и прекрасно понимал, кто сейчас был Давидом, а кто Голиафом:

- Господин следователь, - такое обращение к руководителю явно подразумевало крайнюю степень отчаяния безвинно оскорбленного, а потому и, устанавливаемые в сей миг, рамки были, конечно же, не в пользу опера, однако другого пути отстоять собственную репутацию сейчас просто не было, - за вчерашний день мной и всей группой была проделана масштабная работа по опросу всего служебного персонала и отдыхающих на турбазе «JK Beach», тщательно отработана версия происходившего на пляже «Коровий» в районе пяти часов утра на первое августа, установлено примерное время похищения жертвы убийства, а также проверены региональные базы данных предполагаемого автомобиля преступника и зарегистрированных бойцов восточных единоборств. Мало того, мною уже подготовлена служебная записка с указанием перечня мероприятий, необходимых для дальнейшего расследования.

- Так вот, кто у нас, оказывается, на передовой! – не смотря на стебательный вариант общения, майор вдруг ясно осознал свою чрезмерную строгость к подчиненному, который за все время совместной службы еще ни разу не был замечен в нерадивом отношении к своим обязанностям.

На помощь к руководителю пришел Владимир Степанович, который очень четко прочитал текущую ситуацию. Ведь столько лет бок о бок с товарищем по оружию научили его не только манипулировать горячим нравом майора, но и с пониманием относиться к издержкам не совсем уравновешенной его психики, подорванной нервным характером службы и солидным стажем на передовой отечественного борца с преступностью.

- Игорь Степанович! – от неожиданности майор замолчал, нервно стуча писчей ручкой по стопке деловых бумаг перед собой, а судмедэксперт продолжил ровным тоном, - давайте выслушаем полный доклад старшего лейтенанта. Он вчера проделал огромную работу и, по всей видимости, имеет наиболее полное из всех присутствующих понимание происходящего.

Конечно же, следователь никоим образом не посчитал такой выпад капитана, с которым был не просто коллегой по служебным будням, но и самым настоящим товарищем, акцией, ущемляющей его авторитет. Он и сам сейчас уже понял, что был слишком строг и предвзят к подчиненному, а потому просто, молча, кивнул и даже перестал наполнять помещение своей дробью, отчеканиваемой писчей принадлежностью по бумажной поверхности, что вселило во всех присутствующих некий оптимизм.

Далее последовал благодарный взгляд Ищенко в сторону судмедэксперта и четкое прочтение служебной записки, где очень по-деловому и лаконично указывалась подробная информация по трехсторонней состыковке свидетельских данных охранника Романа, Мани из Магадана и пенсионерской четы из Биробиджана. Из этого анализа следовало, что крупная и спортивная женщина на новеньком кроссовере темного цвета привезла на песчаный пляж «Коровий» в районе его водораздела нагой труп гражданина Брусникина, завернутый в некий нетканый материал в районе 05-00 первого августа. Вынув его из машины, она волоком протаскала тяжелый сверток около восьмидесяти килограмм на расстояние около двадцати метров, освободила мертвое и окоченелое тело от покрова, уничтожив все улики: возможное ДНК, покров и следы волочения на поверхности земли. При описании преступника или члена преступной группы значилось, что эта женщина была в красном облегающем платье, ее волосы были покрыты неким подобием банданы, исключающей установление цвета ее волос, а также тот факт, что она была достаточно сильной и гибкой.

Дальше следовал подробный анализ информации по транспортному средству и возможной дислокации подготовленных бойцов, владеющих техниками восточных единоборств. В

спектр рассматриваемых спортсменов вошли, как мужчины разных весовых категорий, так и женщины. Причем с последними акцент делался именно в пользу крупной антропометрии и возрастной категории до сорока лет. Карта местности с наложением данных по автомобилям и спортсменам дала неутешительную географию. Получалось, что в Приморском крае на указанной модели транспортного средства с учетом его окраски (и даже без этого!) могли ездить только два человека из потенциального списка с учетом их близких и родственников, получивших право пользования по доверенности. Во внимание были приняты и транспортные средства, находящиеся в угоне даже в соседних регионах.

Итак, теми двоими «счастливыми» из списка потенциальных преступников оказались жители Владивостока: мужчина двадцати пяти и женщина тридцати двух лет, разработкой которых и было поручено заняться старшему лейтенанту Ищенко с возможностью командировки в столицу Приморья, если данных по запросу от коллег из Владивостока будет недостаточно для выявления точного результата.

Кстати, в своем докладе опер не стал присваивать все лавры расследования себе, а очень позитивно отразил вклад Николая Крайнова и Евгения Мягкова в установление крайне важных фактов совершения расследуемого преступления.

После последних указаний начальства оперативники разошлись по своим неотложным делам. Ищенко составил запрос во Владивосток, где запросил информацию по двум потенциальным фигурантам дела. Николай Мягков вместе со стажером стали собираться на место обнаружения трупа с целью более тщательного исследования территории на предмет обнаружения улик, связанных с транспортным средством: отпечатки покрышек, масляные пятна и проч., - а также возможных фрагментов покрова трупа или одежды преступника.

Старлей до сих пор испытывал смешанные чувства, наполнившие его, казалось бы, опытный за пять с гаком лет службы в данном отделе внутренний мир. Ведь он никогда не ставил свои личные интересы выше служебной необходимости, не подставлял товарищей по оружию и всегда был готов работать круглосуточно и без выходных на благо Отчизны. Но почему же тогда, возникают ситуации, в которых он вынужден чувствовать себя виноватым из-за нерадивости или, что еще хуже, по причине отсутствия желания бороться всеми средствами с преступностью в нашей стране.

«Может быть, я просто выбрал не ту профессию, и мне следует срочно переходить в частный сектор на юридическую практику?! Или это просто нервы, и ничего страшного сегодня не случилось?!» - мысленно отправив во вселенную свои риторические вопросы, Степан глубоко вдохнул богатырской грудью и вспомнил, что еще неделю назад обещал Людочке из бухгалтерии принести творожный торт к чаю.

Метнувшись крылатой ракетой в соседний гастроном за означенным кондитерским изделием, Ищенко с видом покорителя женских сердец отворил дверь в кабинет, где находилось рабочее место двадцатипятилетней брюнетки с роскошной фигурой и жизнерадостным характером, которая уже несколько месяцев всеми подручными средствами и возможностями, не выходящими за грани ведомственной этики, пыталась привлечь его внимание.

- Девушки! – четко поставленный голос офицера, с бравым видом крушащего преступность в стране, был, конечно же, обращен в сторону Людмилы Пороховниковой, однако все три пары глаз, уставших от бесконечных таблиц бухгалтерской отчетности, устремились на красавца-парня, не обремененного семьей, но слывшего во всем городском отделе полиции одним из самых завидных женихов в служебной форме, - Для вашего кипятка имеется самый вкусный на Дальнем Востоке творожник.

Глава 9

Возможно, чайная церемония в Шанхае и представляет для гурманов этого действия экстаз души и тела, но неискушенные представители отечественных стражей порядка привыкли

по большей части совмещать пакетированный черный чай с кипятком в традиционных полуплитровых кружках из китайской же керамики, а прилегающая незатейливая гастрономия в данном случае может только усилить желание приобщиться к традиции ведения душещипательных бесед. Кстати, ведровые тульские самовары были в свое время ориентированы именно на этот аспект жизни русского человека, готового не только много работать в поле на этапе произрастания растительной пищи, но и расслабиться за трапезой после сбора, конечно же, урожая.

- Степушка! – начальница этой части полицейского отдела моментально передвинула огромные очки в роговой оправе с переносицы на кончик носа легким движением головы (без участия рук, между прочим, что говорило о достаточно высоком уровне подготовки!), - давно ты к нам не заходил, гость дорогой!

- Марья Ивановна, у вас всегда столько дел, ведь бухгалтерия – это основа не только экономики страны, но даже и правоохранительной ее части, - Степан был несказанно рад поймать на себе очаровательный взгляд Людмилы, а потому в данный момент времени улыбнулся бы даже Кларе Цеткин, которая была для него настоящим воплощением женской анти-красоты.

Удивительно, но все присутствующие в кабинете женщины были очарованы бравым старлеем. Так, начальница бухгалтерии видела в нем идеальное будущее российской полиции, которая, наконец-то, наведет порядок в стране, искоренив преступность, что не удавалось в свое время далее Жиглову с Шараповым. Людмила Пороховникова влюбилась в него с первого взгляда и просто таяла, когда их глаза встречались где-нибудь в коридорах отдела. А Ниночка, которая работала в этом оплоте порядка и закона только в течение одного года, автоматически впитывала в себя традиции места и безоговорочно прониклась общей атмосферой благожелательного расположения к красавцу-парню со свободным сердцем и открытой душой.

Про красавца-парня, в-частности, и о мужской красоте, зачастую принимаемой за брутальность или мужественность, как указано в академических справочных источниках, в-общем, можно рассуждать долго. Причем народная мудрость на этот счет очень лаконично говорит: «На вкус и цвет товарищей нет!», что, однако, не мешало всем трем разновозрастным представительницам прекрасного пола, разум которых большую часть суток занят всевозможными подсчетами денежных средств, выделяемых государством и успешно растрачиваемых стражами порядка, в той или иной мере сформировать консолидированное позитивное мнение о Степане Ищенко.

Зная о таком подарке судьбы, полицейский поручик, между прочим, не злоупотреблял своим оглушительным успехом на работе и заходил в финансовую обитель родного заведения не так уж и часто. А потому каждый раз на этапе приветствия получал добрую выволочку за невнимательность, после чего уже окунался с головой в океан женского обожания.

- Ниночка, отвлечись, пожалуйста, от квартальной сметы и приготовь все для чаепития с дорогим гостем, - Марья Ивановна прекрасно знала цель визита Степана, а потому на свой манер пыталась растормошить Людмилу созданием некоего подобия конкуренции с молодостью в лице молодой сотрудницы, которая, как и ее подруга была не стеснена брачными узами.

- Конечно-конечно! – непослушные кучеряшки каштановых волос на висках очень гармонично сочетались с веснушками на носу и ямочками на щеках, вопиющих о том, что русская красота, оказавшаяся в дальневосточном краю раскосых людей, является здесь более экзотичной, чем среднестатистической, - Я мигом! Степан Харитонович, присядьте на этот стул.

Жест рукой в сторону тематического предмета мебели красноречиво указывал в направлении подруги, которая еще не подала ни единого звука, как бы наказывая оперативника за его повышенную занятость, несовместимую с визитами в бухгалтерию. Кстати, вокруг этого кабинета всегда кружит масса людей в эполетах, считая, что встреча с Ниночкой или Людмилой, например, в коридоре может стать счастливой приметой на весь день.

«И вот при таком-то отношении сослуживцев именно тот единственный желанный гость, который мог бы создать прекрасное настроение на весь день и даже тот коварный момент перед сном, когда девичьи грезы особенно требуют романтики, как раз и избегает моего внимания. А ведь прекрасно знает, зазнайка, что мое сердце начинает усиленно качать кровь по всему телу, включая те места, думая о которых лицо начинает приобретать пунцовый цвет» - мисс Пороховникова бессмысленным взглядом блуждала по экрану монитора, где таблица бухгалтерского отчета требовала максимальной концентрации – «До каких пор мне мучиться-то?! Сегодня я этого хама или скручу в бараний рог, или поставлю точку в этой части своей жизни, освободившись от груза взаимонепонимания!»

Картина маслом, как говорят у них в Одессе! Беседа еще не началась, патроны еще не нашли свое место в магазине автомата, стрелковое оружие продолжает благополучно стоять в оружейке на предохранителе, а боец уже в своих мечтах поразил сотни противников, причем не получив сам ни царапины.

- Людмила, ты еще долго с отчетностью ковыряться будешь?! – начальница делала понимающий вид, что молодая женщина крайне занята, тем самым, как бы, оправдывая ее не совсем адекватное поведение, - К нам Степан Харитонович пожаловали с наивкуснейшим творожником....

- Марья Ивановна, мне тут еще некоторый момент нужно уточнить... боюсь сбиться, - короткий выстрел метким взглядом на мужчину мечты и мгновенная реакция физиологии, которая откликнулась повышенным сердцебиением и глубокими и прерывистыми одновременно, что исключено в принципе при обычных условиях, вдохами и выдохами.

Степан заметил короткий взгляд влюбленной по уши девушки и даже улыбнулся, но по непонятной причине этот физиогномический порыв обратил в сторону Ниночки, что не уклонилось от Марьи Ивановны и тут же отразилось на текущей судьбе последней.

- Ниночка, тебя только за смертью посылать! Сколько нам еще ждать чая?! Время, как говорил классик, - это деньги! А тут место, где к ним относятся очень внимательно и почтительно! – назидательный порыв добродушной по своей натуре женщины не остался без внимания, как самой Ниночки, так и молодых людей, старательно скрывающих свое отношение друг к другу, но которое уже давно обсудили все сослуживцы в отделе.

Молодая сотрудница явно смутилась, но вскоре поняв, откуда ноги растут, быстро подошла к подруге и прошептала на ухо что-то вроде того, чтобы она не ломала комедию, а снизошла до гостя, который собственно к ней и пришел. Скрип отодвигаемого стула и женская грация Людмилы затмила все мысли Степана, который как полный идиот даже уронил челюсть, что сделало его очень потешным. Молодая женщина сегодня была в белой блузке с коротким рукавом, что уже успел заметить опытный сердцеед и раньше. Но вот, что он не мог видеть из-за рабочего стола, закрывающего нижнюю часть тела красивой бухгалтерши, так это ее плотно обтягивающую юбку, которая не закрывала колен. Конечно же, дресскод в обители мужчин при исполнении был суров на счет открытых прелестей, но именно сегодня Пороховникова решила, как говорится, выпендриться, дабы в очередной раз убедиться в силе своих чар. Кстати, этот прием используют многие женщины, которые по каким-либо причинам потеряли уверенность в себе. Психологически такой «удар молотом», может быть, и несет в себе позитивное начало, однако моральный аспект находится в явном ущербе. Но кто думает об издержках, когда решается вопрос жизни и смерти?! А статус амурных дел всегда именно такой!

Сделав над собой невероятное усилие, Людмила излишне церемонно подошла к старлею и, положив правую руку ему на левый погон, жеманно пропела:

- Степан Харитонович пожаловали к нам с вкусами, приятными для физиологии и максимально вредными для красоты?! Вам нравится моя фигура, искушитель?! – столь явная атака на целомудренность офицера полиции могла бы кого-нибудь и выбить из седла, но только не опытного сердцееда, на счету которого уже было множество побед в дуэльных ситуациях.

- Людмила Федоровна, вы меня можете смутить и даже заставить покраснеть, но, уверяю, мое желание находиться с вами в одной компании превозмогает даже раскрытие застарелого «глухаря», - старлей никогда не уклонялся от лобового столкновения интересов и всегда был поборником открытых выяснений проблем, нежели долгих и мучительных домыслов и толкований по косвенным уликам.

Можно не сомневаться, что в стенах тематического заведения сотрудники при общении используют максимальное количество профессиональных слов и выражений, а потому их юмор стороннему наблюдателю может показаться слишком примитивным и лишенным интеллектуальной нагрузки. Однако наши герои выражали мысли на высоком уровне литературной речи, в которой, кстати, были минимизированы вербальные издержки от бульварного сленга и подражательных американизмов.

Чайная церемония в полицейском отделе г. Находки, проводимая в масштабах местной бухгалтерии, уже подходила к своему логическому концу, когда на мобильный телефон пришло сообщение от стажера, в котором недвусмысленно предлагалось быстро появиться в своем кабинете. Наскоро попрощавшись с прекрасной половиной человечества, которая, принимая во внимание особые профессиональные условия своего гостя, только посетовала на судьбу, но не на самого героя, Степан вышел в коридор.

В отделе его ждал факс с пометкой «Молния», где в лаконичной форме сообщалась информация от коллег из Владивостока о том, что оба потенциальных фигуранта по делу об убийстве Брусникина имели неопровержимое алиби. Мужчина двадцати пяти лет находился уже более двух недель у родственников в Северной Осетии, а его автомашина все это время стояла в гараже безвыездно. Женщина же тридцати двух лет не соответствовала нужной антропометрии и, кроме того, имела травму правой руки после соревнований, которые проходили месяц назад в Японии. В письме сообщалось, что по предварительной проверке в их ближайшем окружении также отсутствуют лица, подходящие под описание «красной женщины», как негласно прозвали ее оперативники.

Оценив информацию, Степан не стал сетовать на судьбу, а отправил Людмиле Пороховниковой на мобильник смс, в котором написал о том, что сражен ее ослепительной красотой и готов сегодня после работы продолжить общение в уютном ресторанчике на Ленинской.

Буквально через десять-пятнадцать секунд после отправления этого сообщения он уже читал ответ «могу-хочу-буду». Именно в этот миг и зарождалась самая настоящая любовь мента и буха, но сами они пока еще думали только о физиологии и романтике момента, а не о смысле совместной жизни на века.

В этот день, который для всех сотрудников отдела полиции прошел в штатном и санкционированном режиме, вторая его половина для Степана и Людмилы тянулась как японская жвачка из детства. Однако астрономическое время ведет себя беспристрастно и стандартные для сотрудников «рабочие часы» закончились ровно в 18-00. Степан встретил Людмилу за пару кварталов от работы на своей японской же малолитражке. Молодые люди прекрасно понимали, что ждет их сегодняшней ночью, от чего сердца обоих вели себя в грудных клетках, как канарейка в силках.

После недолгих рассуждений о конечном маршруте после приятного вечера, проведенного за столиком на двоих в уютном ресторанчике, который сводился к ответу Людмилы на вопрос: «К тебе – ко мне?», - парочка рванула навстречу новым ощущениям.

Нет нужды говорить, насколько оба были довольны развитием событий, ведь молодость и свобода в современном мире являются самыми большими ценностями. Возможно, Степан впервые в жизни по-настоящему осознал, что служебные романы не только не являются чем-то предосудительным, но и могут создать атмосферу взаимопонимания и ответственности, ведь для «мента» крепкий тыл – это все равно, что для ведра дно. По собственному опыту он прекрасно знал, что полицейская статистика на счет крепости семейных уз была очень даже не

оптимистична, ведь ненормированный рабочий день и не самые большие в регионе зарплаты не способствовали железобетонной стойкости семейной конструкции. А вот иметь понимающую соратницу, которая не на словах, а на деле зрит в корень ситуации, может себе позволить далеко не каждый.

Глава 10

В то время как Ищенко решал дела насущные для своего личного счастья, его коллеги по оперативной работе в лице стажера и Николая Крайнова прибыли на место обнаружения трупа и приступили рыть и копать (ведь не только их американские коллеги могут это делать качественно!), хотя прекрасно осознавали, что время практически безвозвратно упущено. Но молодой напор в данном случае полностью совпадал с установкой начальства, так что к осмотру означенной территории приступили с большим рвением, надеясь больше на чудо, чем академический результат в виде теории вероятности.

Первые полтора часа наши следопыты в буквальном понимании этого вопроса носом пропахали все на один раз. Каждый был оснащен медицинскими перчатками, лупой и пакетиками для сбора улики. Однако кроме спорных фрагментов трикотажа и нетканых материалов, тщательный анализ которых был возможен только в лабораторных условиях, их первый чес не дал ничего. Впереди их ждало разочарование или неожиданная награда в виде обнаружения чего-то такого, что в безусловном порядке бы вывело их на след «женщины в красном».

Оба практически одновременно решили сделать перерыв для отдыха, ведь удушающая жара и отсутствие искомого результата не могли не сказаться на уровне оптимизма. Не успели товарищи по оружию присесть на лежащее, как нельзя кстати, поблизости бревно, а их вниманию предстала живописная картина в виде проходящих мимо двух девушек лет «двадцати с хвостиком».

Крайнов и Мягков были в штатском, так как полевые условия мало сочетались с бравым видом полицейских в галстуках, а «робу» оперативники избегали, считая ее недостойной элиты полицейского сообщества по определению. Майки с джинсами и бейсболками, козырьками в лопатки венчали их демократический вид, а потому и девушки, проходящие мимо в купальниках-бикини, никоим образом не могли бы их идентифицировать как стражей порядка при исполнении.

- Мальчики, вы берег потеряли?! – зеленый клочок еле заметной экипировки на смуглом теле был на брюнетке с распущенными черными волосами, достигающими по своей длине поясницы, - если есть время и желание, то можем указать направление линии радости!

- Окса, эти мужчины, похоже, нефть ищут или золото, - обладательница синего купальника на менее смуглом, а потому более красном от недавно полученного солнечного ожога теле, по всей видимости, была главой этого дуэта, - десять секунд на раздумье и ваши шансы на успех станут равны пустоте.

Оперативники были очень удивлены, что их труд не остался незамеченным на том высшем уровне организации вселенского миропорядка. И хоть такой результат был, прямо сказать, не совсем ожидаемым, зато очень приятным.

- Ник и Джон к вашим услугам, девушки! – кивок головой Крайнова и указание на стажера большим пальцем правой руки свидетельствовали не только о принятии условий общения, предложенных самыми очаровательными особами на пляже, но и о причастности к этике знакомства, когда представляться нужно в самом начале приветственных фраз, а никак позже, когда неловкость будет обеспечена, - Не плохо было бы узнать имена неземной красоты, а то в школе нам на этот счет больше про древнегреческих богинь толковали.

Девушки сначала старались внимательно вникнуть в суть сказанного, так как апелляция к эпическим грекам была, прямо сказать, не в обиходе молодежи. А когда поняли, что фраза

несет в себе исключительно изысканный комплимент, начали весело смеяться и обращаться друг к другу «Венера» и «Ника».

- Неужели небеса обрушились на наши головы, Ник?! – стажер всеми силами старался обратить на себя внимание той девушки, что была в зеленом клочке изысканного материала, скрывающем самые волнующие части молодого и упругого тела, – Богини, скажите нам свои земные имена... те, что в паспорте указаны....

После многочисленных вариантов имен древнегреческих богинь, носительницы женской красоты остановились на Оксане (в зеленом) и Алле (в синем), что молодыми людьми было отмечено как самый очаровательный выбор, гармонично сочетающийся с их внешностью.

«Смешно бы сейчас устроить паспортный контроль с личным досмотром в придачу» – улыбка Крайнова была похожа на акулю перед атакой тонущего грузина (есть такой анекдот) – «и досмотр я бы устроил Оксе-зеленой, так как Аллу-синюю сверлит взглядом юноша на стажировке». Мысли лейтенанта никогда не отличались творческими эффектами, когда речь касалась женского племени, ведь его девизом по жизни, касательно романтического аспекта, был «Простота лучше темноты для молодежи!».

Девушки также по умолчанию распределили свои роли, и все, казалось бы, было в полной гармонии с вышеозначенной дуальностью симпатий.

- Оксана, ты реально самая загорелая на пляже! Как тебе удастся достичь такого эффекта?! Может, пользуешься кремом для загара?! – Николай пытался сделать комплимент, который бы был максимально похож на обычную констатацию факта, ведь говорить отчаянные «приятности» было уже давно не в ходу у современной молодежи, вылечившейся от пафоса предыдущих поколений.

- Отличная генетика семитов, плюс готовность загорать даже в Арктике с Антарктикой, вместе взятыми, гарантированно дает нужный эффект. Только нужно не забывать о цвете купальника, а то может получиться как в прошлом году....

Далее словоохотливая Окса, которую Алла в насмешку называла братаном Евлампием (это из какой-то классики жанра), повествовала дружной компании, которая незаметно переместилась с отчаянного солнцепека на месте преступления в беседку близлежащего кафе, историю прошлогодней давности. Оказывается, в прошлый туристический сезон она отдыхала с друзьями на «Песчанке», где уже в конце мая сподобилась стать максимально коричневой с бронзовым отливом (все как любят в Майами). И надо же было случиться казусу, когда она одела на себя коричневый купальник, который по рассеянности не проверила на предмет контрастности с телом.

Короче говоря, к ней подошел один представитель закона в форменной фуражке и портупее на голое тело (плавки, конечно же, прилагались к столь экстравагантному наряду) и попросил покинуть туристический рай, обосновав свое предложение законодательством РФ (нудизм в стране с триколорным флагом и двуглавым орлом в качестве атрибутов государственности запрещен!), наличием детей на пляже и моральным кодексом россиянина. Каково же было его удивление, когда мне пришлось оголить грудь для предъявления контрастной части тела. Сначала он завис, потом очарование сменилось нечленораздельными извинениями, и, наконец, последовала истерика в виде неудержимого смеха!

История очень понравилась всем, кроме Аллы, которая сильно разозлилась тем фактом, что у нее отобрали эксклюзивное право на все секреты подруги.

- Ясно теперь, почему ты сегодня в зеленом фрагменте одежды! – сказал, посмеявшись до колик в животе, Николай, – Теперь остерегайся поборников морали, когда будешь купаться на мелководье с обилием водорослей. Все-таки цветовая гамма среды и купального костюма в этом случае тоже может оказаться коварной.

Как-то незаметно компания разделилась на парочки, и стажер начал отжигать по полной программе. Оказывается, что вне служебной атмосферы этот абсолютно сконцентрированный

и ответственный парень может очень красиво расслабляться. Так как Крайнов уже доложил по команде Степану Ищенко результаты повторного обследования места обнаружения трупа и дежурному по отделу место своей дислокации, то вырисовывавшаяся перспектива знакомства с двумя обворожительными девушками заставляла усиленно стучать их «ментовские» сердца, не знающие страха и упрека.

Можно не сомневаться, что на романтическом фронте Ник с Джоном проявили себя еще более доблестно, чем на задании по поиску улик, связанных с расследованием. Однако их совесть никак не мешала им впоследствии спать, есть и заниматься всем перечнем задач, связанных у среднестатистических людей с традиционной жизнедеятельностью. Каково же было их удивление в понедельник, когда они получили свою порцию «поощрений» от старлея, которому, как не трудно понять, обо всем их гусарстве доложила Галина Викторовна Ким, выделившая по доброте душевной им самые лучшие на турбазе номера.

Понедельник начался у оперативников, как и всегда, с планерки в кабинете Васильченко. Не трудно понять, что следствие зашло в тупик, из-за того, что по делу не был установлен мотив преступления, найдено орудие убийства, выявлена личность подозреваемого или подозреваемых, найдено хоть сколько-нибудь даже косвенных улик. А та, казалось бы, зацепка в виде транспортного средства и поверхностного описания человека на месте обнаружения трупа («женщины в красном») не смогла «выстрелить» по горячим следам.

Теперь следствие должно было довольствоваться розыскными мероприятиями, направленными на установление информации, связанной с опросом всех возможных людей, которые знали Брусникина и могли хоть как-то приоткрыть завесу таинственности его жизни, в которую как будто, ни с того – ни с сего, ворвалась таинственная незнакомка. Уже было понятно, что «висяку» быть, а поздравления на день полиции от руководства УВД в этом году будут не такими искренними, как многим бы хотелось.

«Эх, Васильченко! Не быть тебе счастливым подполком на пенсии! А счастье было так близко!» - предпенсионная хандра наступала с майором каждый раз, как он, погружаясь в мысленную нирвану, где домик в деревне был с камином, а не печью, с дизайнерской отделкой, а не со стенами выбеленными гашенной известью с синькой, неожиданно вспоминал об очередном рапорте начальству по продвижению в расследовании столь нетипичного для времени и места убийства.

- Так, старлей! – рычание тигра было бы детским писком по сравнению с громкостью и тембром голоса следователя, - Ты, кажется, на капитана в этом году рассчитываешь?! Хрен тебе на всю курносую рожу! Понял, опер недоделанный?!

Синева под глазами у руководителя вместе с тем уровнем децибел, наполнившим комнату майора, красноречиво говорили о состоянии внутреннего мира Васильченко. Конечно же, выволочку Степан получал от следака не первый раз в жизни, но и такого «глухаря» в их отделе еще не было. А, как говорится, все случается когда-то в первый раз. Потому и сегодняшняя трепка хоть и выглядела как образцово-показательная для всей следственной бригады, но все-таки не могла рассматриваться Ищенко исключительно в нейтральных тонах серых будней. Ведь и сам опер делал ставку на то, что удачное расследование может стать прекрасным стартапом в дальнейшем карьерном росте.

Но во всей этой истории был и один очень даже приятный момент, связанный с бухгалтером Людмилой. Даже сейчас, когда вроде бы по всем приметам нужно было бы просто, как говорится, обтекать, списав все на крутой нрав начальства, мысли постоянно возвращались в те две ночи и один день, когда старлей, забыв все на свете, как новобранец, потерявший девственность в женском монастыре, просто таял в объятиях знойной женщины.

«Ну, уж нет! Вам товарищ майор, не сделать меня несчастным даже на пять минут!» - не смотря на то, что Васильченко буравил его взглядом, предательская улыбка коварно раздвинула губы старлея от уха и до опять уха.

- Тебе смешно стало?! – следователь аж захрипел от возбуждения.

- Степаныч! – Владимир Михайлович уже что-то слышал от своей подружки-главбухши, от которой ничего не скроешь в ее вотчине, так что прекрасно понимал природу такой неадекватной реакции старлея, - у меня есть мысль....

Заступнический характер боевого товарища был хорошо известен Игорю Степановичу, однако сейчас он сразу понял по его взгляду, что время раздачи «пряников» еще не наступило.

- Толкуй! – майор, привставший было со своего кресла, плюхнулся в него снова, от чего довольно прочная, но старая конструкция заунывно скрипнула.

- Коллеги, нам придется очень серьезно позаниматься скучной и однообразной, но все-таки необходимой сейчас работой. По всем приметам психологический портрет убийцы похож на серийника. У нас для такого смелого утверждения пока нет данных, но их можно попытаться добыть из соседних регионов....

Часть II

«Второе сентября в оранжевом цвете»

Глава I

Громкий шум проезжавшего мимо дома грузовика проник в открытое окно спальни и заставил Маргариту открыть глаза. Сознание медленно возвращалось из неги сна, а те фрагменты картины путешествия в страну грез, где кущи Морфея занимали всю долину Интровертии (внутреннего мира), постепенно стирались с памяти подобно мартовскому снегу под ярким солнцем.

Улыбнувшись новому дню и приводя свой ум в состояние полной концентрации, молодая женщина вдруг нахмурилась. Странное дело, но вот уже четверть века, пробуждаясь ото сна в самом прекрасном расположении духа, когда, как говорится, душа поет песенки, через несколько мгновений по возвращении сознания в состояние бодрствования в голове что-то переклинивает, и вместо радостной радуги мысли покрываются темной тучей.

Вот и сейчас всплыла та страшная картина. Лето 1993 года во Врангеле. Через месяц нужно будет идти в одиннадцатый класс. Еще один год, и пора будет начинать взрослую жизнь. Уже несколько месяцев все мысли заняты Семеном Брусникиным, который живет в одном доме с Ритой. Этот красавец-парень ездит на японской машине, недавно привезенной из страны Восходящего солнца. И не беда, что она подержанная, зато в салоне так приятно пахнет дезодорантом, а из радиолы раздается «Ласковый май». Сердце заходится от радости, ведь она находится с ним на расстоянии вытянутой руки, можно только чуть наклониться и уже почувствовать запах волос и тела.

- Рит, ты уже встаешь? – сонный голос раздался из соседней подушки, лежащей на широкой кровати, - Мне кофе сварить или сама поколдуешь над напитком богов?

Маргарита, даже зависла на несколько секунд, ведь возвращение из прошлого каждый раз было очень болезненным в виду полной зависимости ее последующей жизни от того «черного» дня, отмеченного на календаре «первым августа».

- Ты кто, человек?! – нельзя сказать, что женщина была злобной фурией, безразличной к выбору своих половых партнеров, но сейчас ее обуяла настоящая злоба, связанная с болезненными воспоминаниями.

- Шутка дня! Если будешь в таком духе и дальше отжигать, то мне придется обойти стороной ту часть утреннего моциона, где мы целуемся и занимаемся сексом! - речь смуглого парня

лет двадцати пяти – двадцати семи была безупречной по содержанию, но с небольшим дефектом по форме, что выражалось в легкой картавости, зачастую принимаемой слабым полом именно за повышенную сексуальность, - Попытка номер два. Вернешь мне хорошее расположение духа или совершишь неповторимую ошибку?!

- Ты не умеешь правильно просыпаться! – металлические нотки постепенно уступали место низкому бархату легко возбуждающейся женщины, - Утренний секс немногословен, но очень энергичен. Учись, пока я твой коуч.

-Ха! Женщина моей мечты, оказывается, не против пошалить перед завтраком?! – Денис (так звали молодого человека) сделал новую попытку романтического нашествия, ловко соскользнув на пол со своей стороны постели и моментально обежав подножье кровати с целью увлечь желанное тело подруги в мир страсти и вожделения.

Маргарита догадывалась о том, что этот молодой и ненасытный парень, с которым она вчера познакомилась в баре гостиницы «Юань-Дун», готов предпринять секс-марафон длиною в бесконечность. Однако в ее планы сегодня не входило долго предаваться плотским утехам, так как впереди ждало много неотложных дел. Но и долгое воздержание, обусловленное удивительным образом жизни последнего месяца, не давало покоя женской физиологии, которая в числе жизненных приоритетов ставила на первое место именно секс. И только секс!

- Малыш, возьми меня! – прохрипела тигрица перед последней вспышкой сознания, стремительно отлетающего в Дальний космос.

Мускулистый парень с мощной антропометрией стремительно повалил высокую и спортивную женщину поперек кровати. Громко дыша и неловко освобождая тело Марго от гостиничного халата, молодой человек попытался найти своими высохшими губами набухший и твердый сосок изгибающейся от возбуждения женщины. Тела сплелись, и только звериное рычание нарушало мерный шум города за окнами номера.

Женщина, имея явный перевес в опыте и искусстве соития, сейчас не желала доминировать, и полностью отдалась желанию своего партнера. Именно в такие моменты, когда она превращалась в безвольное и бессильное существо, над которым мужчина мог претворить любое свое желание, Маргарита путем «замещения», как бы, пыталась изменить ту страницу прошлого, где ей безвозвратно сломали психику.

- Марго, ты сегодня вечером, что будешь делать?! – такой родной и приятный голос Семена мог заставить не только усиленно стучать сердце, но и заставить Землю вращаться в другую сторону.

- Если будет предложение, которое я не смогу отвергнуть, то покорюсь судьбе, - столь витиеватое выражение мыслей у впервые влюбленной девушки можно было бы оправдать тем обстоятельством, что в течение последних месяцев ее любимым классиком стал именно И. С. Тургенев с его неизменными «тургеневскими» же девушками.

- Приходи на «Коровку», мы с ребятами будем отмечать успешное основание бизнеса.

Дело в том, что Семен входил в компанию из нескольких ребят примерно его возраста, которые в первую половину «девяностых» решили не прогибаться ни под кого из местных авторитетов, а самостоятельно основать автобиз по уже отработанной в Находке и Владивостоке схеме. Нужно было «заряжать морских» на подержанные японские тачки для последующей их реализации на «балках» Находки или Владика. Знакомые моряки имелись, да и у самих были «Паспорта моряков», если вдруг захочется самостоятельно метнуться на закуп крупной партии. Что же касается последующей продажи, то у них имелись выходы на местных барыг, которые занимались продажей машин за вознаграждение. А потому «подняться» на японском утиле они не только мечтали, но и однозначно могли.

- Конечно, приду! Можно с девчонками? Ирка с Алкой уже давно меня склоняют к сводничеству. Им Дзюба с Володей Костенко нравятся. Это же не предосудительно?!

Семен засмеялся и взял влажную кисть девушки в свои руки, нежно поглаживая. Ее пробила странная дрожь, которая еще больше развеселила парня.

- Приходите все вместе, шампанского и лунной дорожки на всех хватит! – голос искusstеля был невероятно добродушным и манящим.

Через некоторое время Марго сама притянула голову Семена за шею и впиалась в него своими влажными губами. Поцелуй был долгим и неловким, отчего в памяти остался на всю жизнь как начало романтической жизни. Сердце стучало так, что любой кардиолог констатировал бы предынфарктное состояние, а в голове шумело громче Ниагарского водопада у его подножья. Именно тогда молодая и целомудренная девушка открыла в себе «ось любви», состоящую из пяти важных центров, определяющих романтическое состояние. Именно головокружение, повышенное сердцебиение, бабочки внизу живота, влажное лоно и трясущиеся колени самым непосредственным образом говорят о свержении режима концентрации и переходе на романтические отношения с гендерным антиподом.

«Мамочка дорогая, я летаю!» - жизнеутверждающая мысль уносила сознание в дали дальние....

Волны вождления прокатывались по всему телу как их гавайские аналоги на песчаные пляжи. Маргарита постанывала и кусала губы. Она осознанно не ласкала тело своего партнера, а полностью отдалась тому состоянию, когда с ней самой могли бы делать буквально все, что угодно. Такое пассивное состояние было, как бы, наказанием или погружением в то роковое время, когда ее против воли изнасиловали пятеро взрослых мужчин. Ее брали грубо и по очереди. Делали очень больно и смеялись. Она не могла даже просить о помощи, потому что вокруг никого не было, а руководил этим безумством человек, которого она любила всем сердцем.

Денис очень старался, его знание в области интимных отношений было можно сказать даже продвинутым для своего возраста. Однако высокий гормональный фон не давал возможности стать настоящим романтическим гурманом, ведь для изысканного наслаждения, в первую очередь, нужен умиротворенный настрой с максимальным расслаблением, граничащим с релаксом. Кроме того, много ли надеется мужчин в возрасте до, хотя бы, тридцати пяти лет, которые смотрят на секс не через призму физиологических удовольствий, а именно как на эстетство самого высокого уровня?! То есть, только с возрастом человек начинает распознавать различие в кайфе соития от того невыразимого удовольствия, связанного с красотой человеческого тела, особенно при его движении в сторону к нирване.

Вот и сейчас молодой человек усиленно двигался и совершал энергичные фрикции, считая себя богом секса и не ведая, что опытной женщине, коей и была его сегодняшняя партнерша, этого очень даже мало. И это не смотря на то, что она уже давно решила для себя сексуальный вопрос таким образом, что ее тело больше не имеет права получать удовольствие от соития из-за глубоких, в первую очередь, психологических травм, полученных в ночь на первое августа 1993 года.

- Марго, - Денис после долгих конвульсий, сотрясавших его тело на пике сексуального возбуждения, что-то пытался сказать в знак благодарности, - я это... кайфую сейчас сильно.... А ты как?!

- Спасибо за взрыв эмоций и влаги, дружок, - спокойный голос женщины мог бы многое сказать ее партнеру, если бы тот не был, как это обычно и случается в такого рода парах (женщина постарше с молодым человеком, не имеющим проблем со слабым полом), типичным нарциссом.

- Ты королева! – дежурные восторги невпопад красноречиво говорили о том, что этот секс был последним в их совместной жизни.

Далее было очень короткое напутствие Денису от женщины, которая в первый раз в его практике очень странно отреагировала на искреннее желание сделать совместный досуг самым желанным в жизни. Не выпив кофе и даже не освежив свое липкое и мокрое от жары и энергии движения тело в душе, молодой человек, на ходу обуваясь, буквально вылетел из номера, пробурчав что-то вроде «Созвонимся!».

«Как же все они надоели! Это же немыслимо, чтобы на планете не нашлось ни одного мужчины, достойного стать нормальным любовником. Да, Виталик мог бы стать идеальным мужем, если бы не был прекрасным другом, партнером по бизнесу, человеком, на которого можно положиться.... Он для меня все, кроме одного – желания совокупляться с ним ежеминутно. Именно рядом с ним мне хочется уснуть и больше не просыпаться, потому что он олицетворяет собой само постоянство и незыблемость правил. А мне хочется все взорвать и построить заново!» - мозговой штурм, направленный на стабилизацию психического состояния, был ежедневным ритуалом сорокалетней женщины, которая была невероятно здорова физически, но очень больна душевно.

Ее диагноз – шизофрения или биполярное расстройство – стал неизбежной данностью с того самого случая на приморском пляже, когда вместе с физиологической девственностью она потеряла смысл жизни. Если бы ей было суждено тогда умереть, то это было бы расценено в большей степени как акт милосердия из-за тех мучительных последствий, с которыми она пытается ужиться вот уже четверть века.

Сейчас Маргарита пыталась воспроизвести вчерашний вечер в баре гостиницы. Вот она сидит у стойки и потягивает любимый свой коктейль «Изумрудный бриз». Рядом трое парней обсуждают планы на вечер. От смеющейся компании отделяется самый симпатичный и мускулистый молодой человек и подходит к ней. Банальные слова не самого глупого парня. После внимательного осмотра Марго понимает, что ему всего-то лет двадцать пять. Хотя на ее поясе целомудрия амазонки уже были скальпы поверженных врагов и более молодого возраста, так она называла свои сексуальные приключения с гендерными антиподами, но в этот раз ей пришлось перебороть некое подобие инстинкта материнства, чтобы завладеть этим молоденьким альфа-самцом.

Дело в том, что Маргарита Ефимовна Крайер, ныне пребывающая в статусе преуспевающей бизнесвумен, возглавляющей московское агентство недвижимости «Двуглавый орел», буддистка по религиозной традиции и мастер восточных единоборств без каких-либо официальных спортивных регалий была бесплодна после множества операций, связанных с удалением детородных органов после изнасилования в возрасте пятнадцати лет. Интересно, что в узком кругу друзей в школьные годы ее звали Бульдогом. Этимология прозвища восходит к моменту, предшествующему разводу ее родителей, когда она взяла фамилию матери. А до этого (печальное событие произошло, когда ей было десять лет) она была Собакиной. Прибавим к этому мощную нижнюю челюсть – генетический дар биологического отца (а потом был и отчим – в целом, хороший и порядочный человек с минимумом вредных привычек и физических изъянов), от которого в уже зрелом возрасте она избавилась косметическим способом, - и получим стопроцентное обоснование этого «творческого псевдонима».

После того как парочка серьезно «нагрузилась» коктейлями и «чем покрепче», а также отстукала каблуками весь музыкальный репертуар на танцполе, что было не совсем в традициях данного заведения, ведь бар в гостинице – это не бар в клубе, они продолжили свой досуг в номере Маргариты. Сознание выхватывало отдельные фрагменты разговора и последующих сексуальных сцен. Женщина запомнила, что молодой человек представлялся ей раз десять за вечер, но она каким-то непонятным образом отказывалась запоминать его имя. Видимо, если человек с крепкой памятью не может запомнить простую информацию, то его мозг на уровне неосознанных решений самостоятельно избавляется от ненужного балласта, напрочь вычеркивая из нейронных связей те лишние биты, что впоследствии просто не пригодятся.

Глава 2

Избавившись от вчерашнего одноразового друга, Марго «закинулась» двумя чашками крепкого кофе, закончив утренний моцион контрастным душем и минимальным макияжем. Сейчас ее мозг начал работать в штатном режиме, что значило только одно – лаконично и эффективно разработать маршрут перемещений по городу для встреч со Штырем, Дзубой и Бумером. Каждый из этой троицы был очень важен для реализации актуальной задачи по установлению справедливого закона жизни, который гласил о незыблемости возмездия за совершенное преступление.

Собственно сама женщина прекрасно понимала, что после уничтожения всей «мерзкой пятерки» за преступление многолетней давности, она уже не сможет вернуться к своей обычной жизни. Но и те годы существования, которые по мнению многих ее знакомых и приятелей могли бы считаться очень даже успешными, сама героиня воспринимала как сплошную борьбу за выживание. И дело было вовсе не в том, что она очень сильно радела о бизнесе, семейных ценностях или духовном развитии. Просто после той психологической травмы, которую Маргарита получила четверть века назад, ей каждый день приходилось очень серьезно заниматься своим душевным состоянием. Понятно, что после изнасилования пятнадцатилетняя девушка получила такой мощный стресс, что никакое тематическое заведение в мире не способно было вернуть ей прежний жизненный тонус. А если прибавить сюда, что она чуть не умерла, истекая кровью, то.... И даже это не главное, ведь когда любимый человек не просто предает, а ставит тебя как кусок мяса в виде трофея для своей пьяной компании не обремененных совестью сотоварищей, то не повредиться рассудком не сможет разве что только уже сумасшедший человек.

Усилием воли Маргарита прервала привычный поток мыслей, который всегда в виде калейдоскопа фрагментов являл ей самые яркие моменты того злосчастного вечера. Их было пятеро. Молодые парни от двадцати до двадцати пяти лет праздновали на берегу Коровки свою очередную удачную сделку. Им в очередной раз пришла партия подержанных японских иномарок, которую они достаточно быстро реализовали оптовому покупателю, прибывшему из Восточной Сибири. Причем он пообещал долгосрочное сотрудничество на достаточно выгодных условиях. Этот крепкий бурят из Улан-Удэ платил как из пушки, и покупал машины десятками, отгружая их на ближайшей железнодорожной станции в вагоны-сетки. Времена были лихие, а потому таможня по «серому» и регистрация в ГАИ через своих «ментов» гарантировала прибыль, превышающую самый рентабельный бизнес из другой области.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.